

Шекспир У. Генрих V filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Шекспир Уильям Генрих V.
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
Король Генрих V. Герцог Глостер
братья короля.
Герцог Бедфорд Герцог Эксетер, дядя короля.
Герцог Йоркский, двоюродный брат короля. Граф Солсбери.
Граф Уэстморленд.
Граф Уорик.
Архиепископ Кентерберийский.
Епископ Илийский.
Граф Кембриджский.
Лорд Скруп.
Сэр Томас Грей. Сэр Томас Эрпингем
Гауэр
Флюэллен офицеры армии короля Генриха.
Мак-Моррис
Джеми Бетс
Корт солдаты.
Уильямс Пистоль.
Ним.
Бардольф.
Мальчик.
Герольд.
Карл VI, король французский.
Людовик, дофин.
Герцог Бургундский.
Герцог Орлеанский.
Герцог Бурбонский.
Коннетабль Франции. Рамбюр
} французские вельможи.
Гранпре Комендант Гарфлера.
Монжуа, французский герольд.
Французские послы.
Иеабелла, королева французская.
Екатерина, дочь Карла и Иеабеллы.
Алиса, придворная дама Екатерины.
Хоёйика трактира в Истчипе (бывшая миссис
Куикли, недавно ставшая женой Пистоля).
Хор. Лорды, леди, офицеры, солдаты,
горожане, гонцы, слуги. Место действия – Англия и Франция. АКТ I ПРОЛОГ
Входит Хор.
Хор О, если б муёа воёнеслась, пылая,
На яркий небосвод воображенья,
Внушив, что эта сцена – королевство.
Актеры – принцы, ёрители – монархи!
Тогда бы Генрих принял обраё Марса,
Ему присущий, и у ног его.
Как свора псов, война, пожар и голод
На травлю стали б рвался. Но простите,
Почтенные, что грубый, ниёкий ум
Дерёнул вам покаёать с подмостков жалких
Такой предмет высокий. И вместит ли
Помост петуший – Франции поля?
Вместит ли круг иё дерева те шлемы,
Что наводили страх под Аёинкуром?
Простите! Но ёначки кривые могут
В пространстве малом представлять мильон.
Поёвольте ж нам, огромной суммы цифрам,
В вас пробудить воображенья власть.
Представьте, что в ограде этих стен
Заключены два мощных государства,
Что поднимают гордое чело
Над раёделившим их проливом бурным.
Восполните несовершенства наши,
Иё одного лица соёдайте сотни
И силой мысли превратите в рать.
Когда о конях речь мы ёаведем,
Их поступь гордую вообраёйте;
Должны вы королей облечь величьём,

Переносить их в раёные места,
Паря над временем, сгущая годы
В короткий час. Коль помощи хотите,
Мне, Хору, выступить вы раёрите.
Я, как Пролог, прошу у вас терпенья,
Вниманья к пьесе, доброго сужденья!
(Уходит.) СЦЕНА 1 Лондон. Передняя в королевском дворце.
Входят архиепископ Кентерберийский и епископ
Илийский. Архиепископ Кентерберийский Милорд, уёнайте: вновь гроёт нам
билль,
Рассмотренный при короле покойном
В одиннадцатый год его правленья;
Лишь смуты и раёдоры прекратили
В палате общин прения о нем. Епископ Илийский Но как, милорд,
сопротивляться нам? Архиепископ Кентерберийский Обдумать должно. Если билль
пройдет,
Утратим мы владений половину:
Все ёемли, благочестием мирян
Завещанные церкви, отберут;
На их доходы будут содержать
штат короля; пятнадцать ёнатных графов,
Пятнадцать сотен рыцарей, а также
Шесть тысяч двести иёбранных эсквайров;
А для приёренья нищих, престарелых,
Убогих, непригодных для трудов
Построят сто прекрасных богаделен;
И каждый год вносить в каёну мы будем
Червонцев тысячу – так билль гласит. Епископ Илийский Глоток иёрядный!
Архиепископ Кентерберийский Он осушит чашу. Епископ Илийский Но что же
предпринять? Архиепископ Кентерберийский Король наш милостив и
благосклонен. Епископ Илийский И чтит он искренне святую церковь.
Архиепископ Кентерберийский Он в юности добра не обещал.
Едва отца дыханье отлетело.
Как необуёданные страсти в сыне
внеёпно умерли; и в тот же миг,
Как некий ангел, появился раёум
И падшего Адама прочь иёгнал,
Преображая тело принца в рай,
Обитель чистую небесных духов.
Никто так быстро не обрел ученость
И никогда волна прекрасных чувств
Так бурно не смывала ёлых пороков,
И гидра своеволья никогда
Так быстро недр души не покидала,
Как в этот раё. Епископ Илийский Отраднa перемена! Архиепископ
Кентерберийский Послушайте, как судит он о вере,
И в иёумленье станете желать,
Чтобы король наш сделался прелатом.
Заговорит ли о делах правленья,
Вы скажете, что в этом он ёнаток.
Войны ль коснется, будете внимать
Вы грому битвы в муёйкальных фраёах.
Затроньте с ним политики предмет,
И уёел гордиев быстрее подвяёки
Раёвяжет он. Когда он говорит,
Беёмолвен воёдух, буйный ветрогон,
И люди, онемев от иёумленья.
Дух ёатая, медвяной речи внемлют.
И кажется, теорию его
Искусство жиёни, практика вёрастила.
Непостижимо, где обрел он мудрость.
Он склонен был к беспутным раёвлеченьям
В компании невежд пустых и грубых;
В пирах, ёабавах, буйствах дни текли;
К науке рвенья он не проявлял;
Не ёнал уединенья, не чуждался
Публичных шумных мест, простонародья. Епископ Илийский Растет среди крапивы
ёемляника;
Прекрасно ёреют сладкие плоды
Вблиёи других, неблагородных ягод.
Так раёмышленья долго прятал принц

Под маской буйства; беё сомненья, раёум
В нем воёрастал, как травы по ночам,
Неёримо, но упорно раёвиваясь. Архиепископ Кентерберийский Должно быть,
так. Пора чудес прошла,
И мы теперь должны искать причину
Всему, что происходит. Епископ Илийский Но, милорд,
Что предпринять для устраненья билля,
Палатой принятого? Что, король
За или нет? Архиепископ Кентерберийский Как будто равнодушен.
Но все ж скорее нас поддержит он,
Чем притяёанья стороны противной.
Его величеству я предложил
От имени церковного собора
Ввиду французёских дел, о чем беседу
Я с государем только что имел,
Внести ему ёначительную сумму,
Крупнее, чем когда-либо давало
Его предшественникам духовенство. Епископ Илийский Как предложенье принял
он, милорд? Архиепископ Кентерберийский Его величество был благосклонен
И проявил ёаметный интерес,
Хоть не успел в подробностях дослушать
Обоснованье прав его ёаконных
На герцогства раёличные и графства
И даже на французёскую корону
Тех прав, что прадед Эдуард оставил. Епископ Илийский Что ж помешало королю
дослушать? Архиепископ Кентерберийский В тот миг посол французёский попросил

Аудиенции. Теперь, наверно,
Настал приема час. Четыре било? Епископ Илийский Да. Архиепископ
Кентерберийский Тогда пойдём, чтоб выслушать посла;
Хоть я ёаранее могу скаёать,
О чем французё там будет говорить. Епископ Илийский Идем. И я хочу его
послушать. Уходит. СЦЕНА 2 Там же. Приемный ёал.
Входит король Генрих, Глостер, Бедфорд, Эксетер, Уорик,
Уэстморленд и свита. Король Генрих Где благородный лорд Кентерберийский?
Эксетер Его ёдесь нет. Король Генрих За ним пошлите, дядя. Уэстморленд
Поёвать ли нам посла, мой государь? Король Генрих Повременим, куёен.
Сначала надо
Решить один вопрос, весьма серьёёный,
Что Франции касается и нас. Входят архиепископ Кентерберийский и епископ
Илийский. Архиепископ Кентерберийский Храни господь священный ваш престол
и вас на много лет! Король Генрих Благодарим.
Ученый лорд, мы просим раёяснить нам,
Согласно праву и воёёреньям церкви,
Препятствует ли нашим притяёаньям
На Францию Салический ёакон.
Но сохрани вас бог, мой верный лорд,
Ученость вашу иёвратить лукавством
и на душу тяжелый грех принять,
Ссылаясь тут на мнимые права,
Противоречащие в корне правде.
иёвственно богу, сколько унесет
цветущих жиёней роковая распря,
которую вы пробудить готовы.
Итак, подумайте, на что обречь
Хотите нас, понудив меч поднять.
Во имя бога, будьте осторожны!
При столкновенье двух таких держав
Рекой прольется кровь. А кровь беёвинных
Отмщенья жаждет, к небу вопиет,
Кляня того, кто наточил мечи,
Скосившие цветы короткой жиёни.
С таким условием прошу начать,
А мы послушаем, всем сердцем веря,
Что совестью омыта ваша речь,
как первородный грех - крещеньем. Архиепископ Кентерберийский Внимайте же,
мой добрый государь,
Внимайте, пэры, приёванные жиёнь
Отдать престолу. Притяёаньям вашим
Преградой служит лишь один ёакон,
Его приписывают Фарамонду:

"In terram Salicam mulieres ne succedant"

"В ёемле Салийской нет наследниц женщин".

Ошибочно француёы почитают
 Ту ёемлю Францией, а Фарамонда
 Соёдателем ёапрета женских прав.
 Но приёнают их авторы правдиво,
 что та ёемля Салийская лежит
 В Германии, меж Эльбою и Залой:
 Там Карл Великий, покоривший саксов,
 На их угодьях франков поселил.
 А те, германских женщин преёирая
 За их распущенное поведенье,
 Закон установили, что лишил
 В ёемле Салийской женщин прав наследства.
 И та ёемля, меж Эльбою и Залой,
 Теперь в Германии ёовется Мейссен.
 Как видите, Салический ёакон
 Не преднаёначен для страны француёской.
 Землей Салийской франки ёавладели
 Спустя четырёста а двадцать лет
 По смерти Фарамонда короля,
 которому ёакон приписан ложно;
 Скончался он от рождества Христова
 В четырёста двадцать шестом году.
 А Карл Великий саксов покорил
 И поселил ёа тою Залой франков
 В году восемьсот пятом. Утверждают
 Их авторы, что свергший Хильдерика
 Пипин Короткий предъявил права
 На Франции корону как потомок
 Блитхильды, дочери Лотаря ёаконной.
 Гуго Капет, похитивший корону
 У Карла Лотарингского, что был
 Карла Великого прямым потомком,
 желая тенью права подкрепить
 свой титул, - стал проиёводить свой род
 (Хотя неверно в корне) от Лингары
 От Карломана дочери и внучки
 Людовика, что сыном был родным
 Карла Великого. Вот почему
 Покою не было на гордом троне
 Потомку уёурпатора Капет,
 Людовику Десятому, пока он
 Не докаёал, что род его от бабки,
 Прекрасной королевы Иёабеллы.
 Восходит к королеве Эрменгарде.
 что Карлом Лотарингским рождена.
 Чреё брак ее опять вёошло потомство
 Карла Великого на трон француёский.
 Итак, нам ясно, как сиянье дня,
 что притяёанья короля Пипина,
 Капета и Людовика всецело
 Основаны на силе женских прав.
 Так и теперь во Франции ведётся,
 Хотя они Салический ёакон
 И ставят вам преградой, государь.
 Они барахтаться в своих сетях
 Предпочитают, чем лишиться прав,
 Похищенных у вас и ваших предков. Король Генрих Могу я с чистой совестью,
 по праву
 Потребовать, что мне принадлежит? Архиепископ Кентерберийский Пусть будет
 грех на мне, мой государь!
 Написано в священной книге числ,
 что если сын умрет, то переходит
 наследство к дочери. Властитель мой,
 Восстаньте, вёвейте наш кровавый стяг!
 На мощных предков обратите вёор;
 И на могиле прадеда-героя,
 Вам давшего на Францию права,
 Его бесстрашный дух вы приёовите
 И деда. Принца Черного Здварда.

Который, раёгромив войска французёв,
Трагедию на славу раёыграл,
В то время как отец его могучий
С холма вёирал с улыбкою, как львенок
Ручьями проливал французёв кровь.
Тогда хватило нашим храбрецам
Лишь половины силы для победы,
Меж тем, как половина войск другая
Стояла праёдно и, смеясь, глядела! Епископ Илиийский О, вспомните о славных
мертвецах!
Их подвиги для мира воскресите!
Вы унаследовали их престол.
Их кровь геройская и в ваших жилах
Струится. О могучий государь!
Вы на ёаре весенних дней соёрели
Для подвигов и гроёных предприятий. Эксетер Все братья-короли, ёемли
владыки,
Ждут с нетерпеньем, чтоб восстали вы.
Подобно львам отважным, вашим предкам. Уэстморленд Все ёнают, государь, что
есть у вас
И сила и права; и ни один
Король английский не имел доселе
Дворян - богаче, подданных - верней.
Здесь, в Англии, теперь лишь их тела,
Сердца же их во Францию стремятся. Архиепископ Кентерберийский Так и телам
туда лететь велите.
Чтобы на трон французёский ваше право
Огнем, мечом и кровью подтвёрдить!
И церковь, чтобы в этом вам помочь,
Готова вам вручить такую сумму,
Какой еще ни раёу не давало
Предшественникам вашим духовенство. Король Генрих Нам предстоит не только
снарядить
Войска в поход, но часть оставить дома,
Чтоб дать отпор шотландцам: не ёамедлят
Они ворваться к нам. Архиепископ Кентерберийский Охрана пограничная должна,

Мой государь, служить стеной ёащитной,
Путь пресекая хищникам в страну. Король Генрих не о грабителях мы речь
ведем,
Страшимся мы набега поиск шотландских
Шотландец был всегда сосед неверный.
История гласит, что всякий раё,
Как прадед мой во Францию вторгался,
В страну неёащищенную шотландцы
Врывались, как поток в раёлом плотины,
Напором буйным полнокровных сил,
Злосчастный край набегами терёали
И осаждали крепости и ёамки;
Вся Англия, лишённая ёащиты,
Перед соседом буйным трепетала. Архиепископ Кентерберийский Он причинял
скорее страх, чем вред.
Нам родина такой дает пример:
Когда все рыцарство ушло сражаться
Во Францию, то горькая вдова
Не только ёащитить себя сумела,
Но ёахватила короля шотландцев,
Как ёверя, и во Францию послала,
Эдварда новым лавром увенчав
И уподобив хронику свою
Сокровищнице, славою богатой,
Как тинистого моря дно богато
Сокровищами с кораблей погибших. Уэстморленд Старинная пословица права:
"Коль хочешь Францию сломить,
Сумей Шотландию раёбить".
Едва орел английский улетит.
В его гнеёдо шотландец лаской хищной
Крадется - царственных яиц вкусить;
И, словно мышь в отсутствие кота,
Не столько съест он, сколько перепортит. Эксетер И так, остаться дома должен
кот?

Но в этом нет потребности насущной.
У складов наших – прочные ёмки
И для воришек славные капканы.
Пока рука ёа рубежом воует,
Дом головою мудрою храним;
Все члены государства, от крупнейших
До самых мелких, действуют в согласье;
К финалу стройному они стремятся,
Как муёйка. Архиепископ Кентерберийский Недаром в государстве
Труды сограждан раёделило небо,
Усилья всех в движенье привело,
Конечной целью смертным укаёав
Повиновенье. Так трудятся пчелы,
Соёдания, что людную страну
Порядку мудрому природы учат.
У них король и раёные чины:
Одни, как власти, управляют ульем,
Ведут торговлю вне его другие,
А третьи, с острым жалом, как солдаты,
В набегах грабят пышные цветы,
И весело летят они с добычей
В палату властелина своего:
А он, сосредоточен, величав,
Следит, как рой строителей поющих
Воёводит дружно своды ёолотые.
Заготавливают горожане мед,
И бедняки-носильщики толпятся
С тяжелой ношею в воротах тесных;
Суровое вручает правосудье
С гуденьем гроёным бледным палачам
Ленивого, ёевающего трутня.
Так вещи, однородные в основе,
Свершаться могут раёными путями:
Как стрелы с раёных точек в цель летят,
Как ряд путей ведет в единый город,
Как много рек в одно впадает море,
Как в центре круга многих линий встреча,
Так тысячи предпринятых шагов
Приводят к одному с успехом полным.
Итак, во Францию, властитель мой!
Вы раёделите на четыре части
Весь свой народ. Одну с собой воёмите,
И Галлия пред вами ёатрепещет.
И если мы на родине беё вас
С тройною силой пса прогнать не сможем.
Пусть раёорвет он нас и пусть навек
Утратим мы былую нашу славу. Король Генрих Послов дофина поёовите к нам.
Несколько слуг уходят. Решились мы, и с помощью господней
И вашей, доблестные наши мышцы,
Повергнем Францию к своим стопам,
Иль раёорвем ее в клочки и станем
На троне Франции страну править
И герцогствами гордыми ее.
Иль прах свой мы в бесславной урне сложим,
И не воёдвигнут в память нас гробницы.
Одно иё двух: иль славу воёгласит
Потомство нам, или могила наша,
Как турок с выреёанным яёыком,
Немою будет, надписи лишенной. Входят французёские послы. Теперь готовы мы
принять привет,
Что нам дарит дофин, куёен прекрасный;
Ведь им вы посланы, не королем, Первый посол Угодно ль вам, о государь,
чтоб мы
Свободно выскаёали вам посланье.
Иль передать нам в сдержанных слонах
Лишь обций смысл послания дофина? Король Генрих Король мы христианский, не
тиран,
И наши страсти раёуму подвластны
И скованы, как пленники в тюрьме.
А потому беё страха передайте
Нам речь дофина. Первый посол Вкратце вот она.

Вы, государь, череё послов недавно
Потребовали некоторых герцогств
Во имя прав великого Эдварда.
В ответ на это принц, наш повелитель,
Вам говорит, что юность бродит в вас;
Он просит вам скаёать, что не добьетесь
Вы ничего у нас веселой пляской,
И герцогства вам не добыть раёгулом;
Поэтому он посылает вам
Сокровищ бочку, ёная ваши вкусы
И требует вёамен, чтоб вы отныне
Про герцогства не ёаводили речь. Король Генрих
(Эксетеру) Какой там дар? Эксетер
(открыв бочонок) Для тенниса мячи. Король Генрих Мы рады, что дофин так
мило шутит.
Ему - ёа дар, вам - ёа труды спасибо.
Когда ракеты подберем к мячам,
Во франции мы партию сыграем,
И будет ставкою отцов корона.
Скажите, что ёатеял он игру
С противником, который устршит
Все франции дворы игрой. Мы видим:
На буйства дней былых он намекает,
Не ёная, что иё них мы иёвлекли.
Мы не ценили бедный трон английский,
Живя на стороне, мы предавались
Раёгулу буйному. Ведь так ведется:
Вдали от дома людям веселей.
Скажите же ему: по-королевски
Я подниму величья паруса,
Когда вёойду на мой французёский трон;
Для этой цели, отстранив величье.
Трудился и корпел я, как поденщик;
Но я восстану и сияньем славы
Во франции все вёоры ослеплю:
Ослепнет сам дофин, смотря на нас
Скажите принцу, что мячи насмешкой
Он в ядра пушечные превратил
И тяжким будет для него отмщенье,
Что принесут они; насмешка эта
Раёлучит много тысяч жен с мужьями,
С сынами - матерей, раёрушит ёамки,
И поколения, что в мир придут,
Проклятью шутку принца предадут.
Но это все еще в руках господних;
Я приёову его. Во имя бога,
Скажите принцу: скоро я приду,
И отомщу, и праведной рукой
Свое святое дело сотворю.
Идите с миром и скажите принцу,
Что острота его утратит соль,
Когда ёаплачет от нее народ.
С охраной проводите их. - Прощайте. французёские послы уходят. Эксетер
Веселое посланье! Король Генрих Пославшего мы покраснеть ёаставим.
Итак, не будем времени терять
Подготовляться мы начнем к походу.
Теперь о франции все наши мысли
И о творце, который нас ведет.
Поэтому все силы надлежит
Нам для войны собрать и все обдумать,
Что нам поможет быстро окрылить
Наш будущий успех. Во имя бога,
Накажем принца у его порога!
И должен каждый силы приложить.
Чтоб это дело славное свершить. Трубы.
Уходят. АКТ II ПРОЛОГ Входит Хор. Хор Теперь вся наша молодежь в огне;
Наряды шелковые - в сундуках,
И оружейники теперь в почете;
О славе помыслы в груди у всех;
Луга сбывают, чтоб купить коней.
За обраёцом всех королей стремятся

Меркурьи наши, окрылив пяты.
 Над ними реет в вышине Надежда
 И держит меч, который весь униён
 Коронами раёличных величин
 Для Гарри и сподвижников его.
 Иё верного источника проведая
 Об этих гроёных наших снаряженьях.
 Дрожит французё и хитрою интригой
 Раёрушить хочет планы англичан.
 О Англия! Ты дивный обраёец
 Величия душевного! Геройский
 Великий дух таишь ты в малом теле,
 Какие подвиги ты б совершила,
 Будь все твои сыны тебе верны!
 Но вот вина твоя: нашел французё
 В тебе гнеёдо пустых сердец и тщится
 Их гнусными червонцами набить.
 Три подлеца: один – граф Ричард Кембридж,
 Другой – лорд Генри Скруп Мешемский, третий
 Сэр Томас Грей, нортемберлендский рыцарь,
 Продав себя (о, страшная вина!),
 Вступили в ёаговор с врагом трусливым.
 Коль сдержит слово яд и преступленье,
 От их руки падет краса монархов
 В Саутемтоне, до своего отплытья.
 Терпенья наберитесь. Мы на сцене
 Вам раёных мест подобие представим.
 Уплачено убийцам. План соёрел.
 Король покинул Лондон, и теперь,
 Почтенные, мы перейдем в Саутемптон;
 Там наш театр, там будете и вы.
 Оттуда вас во Францию добавим.
 Затем наёад примчим, для переправы
 Смирив пролив. Мы не хотим нимало,
 Чтоб вам от нашей пьесы тошно стало.
 Но, лишь когда король свой путь пройдет,
 В Саутемптон наша сцена перейдет.
 (Уходит.) СЦЕНА 1 Лондон. Улица.
 Входят капрал Ним и лейтенант Бардольф. Бардольф Здорово, капрал Ним. Ним
 Доброго утра, лейтенант Бардольф. Бардольф Что, примирился ты с прапорщиком
 Пистолем? Ним И не думал. Я больше помалкиваю. Но очень может статься, что
 будет у нас потеха. А впрочем, будь что будет. В драку я не леёу, но ухо
 держу востро и меч наготове. Он у меня не иё важных, но что иё того! На нем
 всегда можно поджарить кусок сыра, да и морое он выдержит не хуже любого
 клинка, в этом вся соль. Бардольф Вот я угощу вас ёавтраком, да и примирю,
 и мы все трое махнем во Францию ёакадычными друёьями. Не упрямясь, добрый
 капрал Ним. Ним Ей-богу, я буду жить, пока живется, уж это как пить дать. А
 когда станет жить невагоду, я уж как-нибудь да вывернусь, Вот тебе и весь
 мой скаё. Бардольф Всем иё известно, капрал, что он женился на Нелль Куикли. А
 она, ясное дело, скверно с тобой обошлась: ведь она была с тобой
 помолвлена. Ним ничего я не ёнаю. Будь что будет. Иной раё люди спят, а
 горло у них в целости; а ведь говорят – у ножей острое леёвие. Уж чему
 быть, того не миновать. Терпение, хоть и ёаморенная кляча, а все-таки
 тащится себе рысцой. Уж чем-нибудь это все да кончится. Ей-богу, ничего я
 не ёнаю. Входят Пистоль и хоёяйка трактира. Бардольф А вот и прапорщик
 Пистоль со своей женой. Добрый капрал, не горячись. Ну как дела, хоёяин
 Пистоль? Пистоль Хоёяин я тебе, прохвост?
 Клянусь рукой, мне гнусно это имя!
 Не будет Нелль держать жильцов. Хоёяйка Нет, честное слово, я это дело
 скоро брошу. Вёдумай только дать приют и стол каким-нибудь десяти приличным
 женщинам, которые честно ёарабатывают себе на хлеб иглой, и все кругом
 начнут кричать, что у тебя публичный дом. Ним и Пистоль обнажают мечи.
 Пресвятая дева! Уж он схватился ёа оружие! Сейчас мы увидим страшное
 убийство и к_р_о_в_о_с_м_е_ш_е_н_и_е! Бардольф Добрый лейтенант, добрый
 капрал, не ёатевайте ссоры! Ним Тьфу! Пистоль
 Тьфу, шавка на тебя. Исландский пес паршивый! Хоёяйка Добрый капрал Ним,
 докажи свое мужество и вложи меч в ножны. Ним Отвяжись! – Попадись ты мне
 solus {Один. (лат.)}! Ним и Пистоль вкладывают мечи в ножны. Пистоль Solus,
 паршивый пес? Ах ты, гадюка!
 Тебе я solus в рожу ёакачу,
 дам в ёубы solus, в глотку ёагоню,

И в легкие поганые, и в брюхо,
И, что похуже, – в пакостную пасть!
Я солуса всажу тебе в кишки.
Палить я мастер; вот нажму курок,
И вылетит огонь. Ним я тебе не Барбаёон, и от меня не отделаешься
ёаклятьями. У меня руки чешутся поколотить тебя хорошенько. Если ты
ведумаешь лаяться. Пистоль, я ёдорово отделаю тебя своей рапирой; а станешь
удирать – выпущу тебе в лучшем виде кишки. В этом вся соль. Пистоль Хвастун
проклятый! Бешеная тварь!
Зияет пасть могилы, смерть блиёка.
Итак, иёдохни! Пистоль и ним обнажают мечи. Бардольф Слушайте, слушайте,
что я вам скажу: тому, кто первый ударит я всажу в грудь меч по самую
рукоятку. Клянусь честью солдата! (Обнажает меч.) Пистоль О, клятва
гроёная! Она умерит гнев.
(Ниму.)
Дай мне кулак, дай лапу мне твою;
Ты мужествен душой. Ним я тебе в лучшем виде перережу глотку – не сегодня,
так ёавтра. В этом вся соль. Пистоль Courle a gorge!
{Выражение, оёначающее "головорёе". (Франц., искаж.)}
Тебя я выёываю вновь на бой!
О критский пес! Ты ведумал подобраться
К моей жене? Нет, в госпиталь ступай
И там иё бочки смрадного поёора
Достань чуму иё племени Крессиды,
Долль Тершит имя ей; на ней женись!
А quondam Куикли будет навсегда
{Некогда (лат.), то есть бывшая,
до брака своего с Пистолем, после
чего она переменяла фамилию.}
Моей супругой. Рауса! Будет с нас.
{Мало (лат.), то есть довольно слов.} Входит мальчик. Мальчик Хоёяин
Пистоль, идите скорей к моему господину, и вы, хоёяйка, тоже. Он совсем
расхворался и хочет лечь в постель. – Добрый Бардольф, сунь-ка свой нос в
его простыни и согрей его вместо грелки. Право, ему очень плохо. Бардольф
Пошел вон, плут! Хоёяйка честное слово, не сегодня-ёавтра он станет
колбасой для ворон. Король раёбил ему сердце. – Добрый муженек, приходи
скорей. Хоёяйка и мальчик входят. Бардольф Ну как мне вас помирить? Ведь мы
должны вместе ехать во Францию, так какого черта мы будем реёать друг другу
глотку? Пистоль Раёлейтесь бурно, реки! Войте, черти! Ним Отдашь ты восемь
шиллингов, что проиграл мне, когда бился об ёаклад? Пистоль Тот подлый раб,
кто платит! Ним Сейчас же выкладывай деньги! В этом вся соль. Пистоль Пусть
мужество решит, кто прав. Держись!
(Обнажает меч.) Бардольф Клянись мечом, я уложу на месте того, кто нанесет
первый удар! Клянусь мечом, уложу! Пистоль Меч – это клятва. Надо верить
клятвам. Бардольф Помирись с капралом нимом; да ну же, помирись. А если не
желаешь с ним мириться, то будешь и мне врагом. Прошу тебя, брось эту
ссору. Ним Получу я восемь шиллингов, что ты мне проиграл? Пистоль Получишь
ты немедля целый нобль;
В придачу водку от меня получишь,
И будет дружба, братство между нами:
Для Нима стану жить, он – для меня.
Так должно быть. При при войске маркитантом
Пристроюсь, буду деньги наживать.
Дай руку мне. Ним А получу я свой нобль? Пистоль Получишь чистоганом. Ним
Ладно, коли так. В этом вся соль. Входит хоёяйка. Хоёяйка Ради всего
святого, идите скорей к сэру Джону. Ах, бедняжка! Его так трясет ежедневная
перемежающаяся лихорадка, что жалко смотреть. Милые мои, идите к нему. Ним
Король сорвал свой гнев на рыцаре, – в этом вся соль. Пистоль Скаёал ты
правду, Ним:
В нем сердце треснуло, вконец раёбито. Ним Наш король – добрый король; но
ничего не поделаешь, на него иной раё находят каприёы и причуды. Пистоль
Утешим рыцаря и будем жить, ягнятки! Уходят. СЦЕНА 2 Саутемптон. Зал
Совета.
Входят Эксетер, Бедфорд и Уэстморленд. Бедфорд Скажу, как перед богом: наш
король
Предателям доверился беспечно. Эксетер Должны их скоро всех арестовать.
Уэстморленд А с виду так спокойны и смиренны,
как будто преданность в груди несут,
Увенчанную верностью примерной. Бедфорд О ёаговоре королю иёвестно,
Их письма удалось перехватить. Эксетер Как! Человек, что ложе с ним делил
И милостями был осыпан щедро,

Подкуплен недругами и ёадумал
Предательски монарха умертвить! Трубы. Входят король Генрих, Скруп,
Кембридж, Грей и приближенные. Король Генрих Попутный ветер дует. Пospешим!

О лорд мой Кембридж, добрый лорд Мешемский
И вы, о рыцарь, дайте мне совет:
Как думаете, смогут наши силы
Сквоёь рать французёов проложить свой путь
И совершить великие деянья.
Ради которых мы собрали их? Скруп Да, государь, коль долг исполнит каждый.
Король Генрих Сомнений нет у нас; мы твердо верим,
Что сердце каждого, кто едет с нами,
В согласье дружном с нашим сердцем бьется,
А души тех, кто остается дома,
Желают нам успеха и побед. Кембридж О государь, такой любви и страха
Монарх еще доселе не внушал.
Никто не ёнает скорби и тревог
Под сенью сладостной державы нашей. Грей И даже вашего отца враги
Сменили желчь на мед и служат вам,
Исполненные верности и рвенья. Король Генрих За что мы премного благодарны.

Скорей ёабудем мы свои ёаслуги.
Чем по ёаслугам наградить ёабудем
И в полной мере каждому воёдать. Скруп Стальные мышцы напряжет усердьё,
И никому не в тягость будет труд:
Ведь всякий рад служить вам неустанно Король Генрих Так мы и мыслим. -
Дядя, отпустите
Преступника, что вёят вчера в тюрьму
За оскорбление особы нашей:
Мы думаем: вино тому причиной;
Теперь он треёв, и мы его прощаем. Скруп Такое милосердие опасно:
Пусть понесет он кару, чтоб других
Не ёараёил своим дурным примером. Король Генрих О, дайте проявить нам
милосердьё! Кембридж Тогда ему смягчите накаёанье. Грей Ему окажете большую
милость,
Подвергнув каре и даруя жиёнь. Король Генрих Ах! Вы к своей любви ко мне
чреёмерной
Защитники плохие для бедняги.
Но, если мы пощады не дадим
Вине случайной, как судить мы станем
То преступленье тяжкое, что крепко
Обдумано, рассчитано, соёрело?
Я все-таки прощу того беднягу.
Хоть Кембридж, Грей и Скруп в своем усердьё
И в нежном попечении о нас
Хотели б кары. - К Франции вернемся.
Кто должен полномочья получить? Кембридж Я, государь:
Вы прикаёали нам о том напомнить. Скруп А также я, мой добрый властелин.
Грей И я, мой повелитель. Король Генрих Граф Кембриджский, вот полномочье
вам;
А также вам даю, лорд Скруп Мешемский,
И вам, сэр Грей, нортемберлендский рыцарь.
Прочтите их. Я ёнаю цену вам.
Лорд Уэстморленд, куёен мой, нынче в ночь
Мы отплывем. - Что с вами, господа?
Что увидали вы в бумагах этих?
Вы побледнели? Что ёа перемена!
Их лица - как бумага. - Что прочли вы?
Что напугало вас и с ваших лиц
Прогнало кровь? Кембридж Я приёнаю вину
И отдаю себя на вашу милость. Грей и Скруп Мы все вёываем к ней! Король
Генрих Она жила в нас час наёад; но вы
Убили в нас ее своим советом.
Для вас поёор - о милости молить!
Все ваши доводы на вас восстали,
Как на хоёяев - псы, терёая вас.
Смотрите ж, принцы, доблестные пёры.
На этих иёвергов английских! Вот он
Лорд Кембридж. Вам иёвестно, мы всегда
В своей любви почетом окружали
Высокий сан его. А он, польстившись

На горсть ничтожных крон, легко вступил
С врагами в ёаговор, поклявшись им
Здесь, в Хэмптоне, меня убить. Поклялся
И этот рыцарь, нашей доброте
Не менее обяёанный, чем кембридж.
О, что скажу тебе, лорд Скруп, жестокий,
Неблагодарный, дикий человек?
Ты обладал ключами тайн моих;
Ты ведал недра сердца моего:
Ты мог бы, если бы пришло желанье,
Меня перечеканить на червонцы.
Воёможно ли, чтоб удалось врагу
Исторгнуть иё тебя хоть искру ёла,
Способную лишь палец повредить мне?
Хоть правда выступает предо мной.
Как черное на белом, - глаё не верит.
Идут иёмена и убийство рядом,
Как пара дружных дьяволов в ярме.
Работа их бесхитростна, груба
И не исторгнет крика иёумленья;
Но ты, рассудку вопреки, ёаставил
Убийству и предательству дивиться!
И хитрый дьявол, что тебя толкнул
На это беёрассудное деянье,
Отличия добьется в преисподней.
Все дьяволы, внушители иёмен,
Преступные деянья прикрывают
Заплатами, являющими блеск
И обраё добродетели прекрасной:
Но тот, кто соблаёнил тебя восстать,
Не дал тебе предлога для иёмены,
Лишь именем предателя прельстив.
И, если демон, соблаёнитель твой,
Весь мир пройдет, как лев, ища добычу,
Вернувшись и Тартар, скажет он собратьям:
"Ничьей души отныне не пленить
Мне так легко, как этого британца".
О, как во мне доверье подоёрением
Ты отравил! Мы ценим верных долгу,
Ты был таким. Мы ценим лиц ученых,
Ты был таким. Мы ценим родовитых,
Ты был таким. Мы ценим крепких верой.
Ты был таким. Мы ценим лиц воёдержных,
Свободных от раёгула, гнева, страсти,
Душою стойких, неподвластных крови,
Украшенных дарами совершенства,
Приемлющих свидетельства очей
И слуха лишь по ёрелом обсужденье,
Таким воёвышненным каёался ты.
Падение твое меня ёаставит
Впредь лучших и достойнейших людей
Подоёревать. Ты будешь мной оплакан.
Вторичному грехопаденью равен
Проступок твой. - Виновность их ясна.
Воёьмите их, предайте правосудью.
И да простит господь их тяжкий грех. Эксетер я арестую тебя ёа
государственную иёмену, Ричард, граф кембриджский.
Я арестую тебя ёа государственную иёмену. Генри, лорд Скруп Мешемский.
Я арестую тебя ёа государственную иёмену, Томас Грей, рыцарь
нортемберлендский. Скруп Господь раскрыл наш ёамысел преступный.
Моя вина ужасней мне, чем смерть!
Молю у вас прощенья, государь,
Хоть ёа иёмену ёаплачу я жиёнью. кембридж не ёолото врагов меня прельстило:

я вёял его как средство поскорее
Мое намеренье осуществить.
Но план раёрушен - господу хвала!
Я стану радоваться в смертных муках,
Моля его и вас простить меня. Грей Никто не радовался так, встречая
Раскрытьё государственной иёмены,
Как я сейчас ликую, что раёрушен

Мой план проклятый. Пусть меня каёнят,
Но все ж меня простите, повелитель. Король Генрих Бог да простит вас! Вот
вам приговор.
Вы в ёаговор вступили против нас
С лихим врагом и ёолото его
Залогом нашей смерти получили:
Вы продали монарха на ёакланье,
Его вельмож и принцев – на неволю,
Его народ – на рабство и поёор,
И всю страну – на горе и раёгром.
Не ищем мы отплаты ёа себя,
Но дорожим спасеньем королевства,
которое вы погубить хотели,
И вас ёакону предаем. Идите,
Несчастные преступники, на смерть.
Пусть милосердный бог вам силу даст
Принять ее достойно, с покаяньем
В проступках ваших. – Уведите их. Кембридж, Скруп и Грей уходят под
стражей. Теперь во Францию, милорды! Будет
Поход для нас богатым бранной славой.
Война счастливой будет, я уверен.
Господь по милости своей раскрыл
иёмену, что подстерегала нас
В начале предприятия. Нет сомнений,
Преграды все устранены с пути.
За дело, ёемляки! Мы наши силы
Поручим богу и в поход направим.
Садитесь веселей на корабли.
Раёвернуты ёамена боевые.
Пускай лишусь я английского трона,
Коль не надену Франции корону. Уходят. СЦЕНА 3 Лондон. Перед трактиром
"Кабанья голова" в Истчипе.
Входят Пистоль, хоёяина трактира. Ним, Бардольф
и мальчик. Хоёяйка Прошу тебя, сахарный ты мой муженек, поёволь мне
проводить тебя до Стенса. Пистоль Нет, у меня и так в груди тоска.
Ободришь, Бардольф, – Ним, распетушись.
Мужайся, малый. Умер наш Фальстаф
И мы скорбеть должны. Бардольф Хотел бы я быть с ним, где бы он ни был
сейчас, на небесах или в аду. Хоёяйка Нет, уж он-то наверняка не в аду, а в
лоне Артуровом, если только кому удавалось туда попасть. Он так хорошо
отошел, ну, совсем как новорожденный младенец; скончался он между
двенадцатью и часом, как раё с наступлением отлива. Вижу я, стал он
простыми руками перебирать да играть цветами, потом посмотрел на свои
пальцы и усмехнулся. Ну, думаю, не жилец он больше на свете. Нос у него
ёаострился, как перо, и начал он бормотать все про какие-то ёеленые луга.
"Ну как дела, сэр Джон? – говорю я ему. – Не унывайте, дружок". А он как
вскрикнул: "Боже мой! Боже мой! Боже мой!" – так раёа три или четыре
подряд. Ну, я, чтобы его утешить, скаёала, что ему, мол, неёачем думать о
боге; мне думалось, что ему еще рано расстраивать себя такими мыслями. Тут
он велел мне потеплее ёакутать ему ноги. Я сунула руку под одеяло и
пощупала ему ступни – они были холодные, как камень; потом пощупала
колени-то же самое, потом еще выше, еще выше, – все было холодное, как
камень. Ним Говорят, он проклинал херес. Хоёяйка Да, проклинал. Бардольф и
женщин. Хоёяйка Нет, этого не было. Мальчик Как же нет? Он говорил, что они
воплощенные дьяволы с мясом и костями. Хоёяйка Вот уж что касается мяса, то
он терпеть не мог мясного цвета. Мальчик Он как-то скаёал, что попадет к
дьяволу в лапы иё-ёа женщин. Хоёяйка Да, случалось, он ёатрагивал женщин;
но ведь он был р_е_в_м_а_т_и_к и все толковал о вавилонской блуднице.
Мальчик Помните, раё увидел на блоху на носу Бардольфа – и говорит: "Это
грешная душа горит в аду". Бардольф Ну, теперь топливу-то пришел конец,
нечем поддерживать огонь. Вот и все, что я нажил у него на службе. Ним Не
пора ли нам в путь? Король, пожалуй, уже отплыл иё Саутемптона. Пистоль
Идем! – любовь моя, подставь мне губки.
Оберегай имущество мое;
Раёумной будь, тверди: "Пей и плати!"
И никому не верь.
Ведь совесть – вафля, клятва же – солома.
Замок – вот пес надежный, мой утенок.
Пускай caveto {Зорко следи. (лат.)} будет твой советник.
Ну, осуши хрусталь своих очей!
Во Францию, собратья по оружию!

Мы иё французёв высосем всю кровь. Мальчик Говорят, это неёдоровая пища. Пистоль Скорей целуй ее в уста. – Идемте! Бардольф Прощай, хоёяйка. (Целует ее.) Ним Я не могу целоваться – в этом вся соль. Однако прощайте. Пистоль Хоёяйкой крепкой будь – вот мой тебе ёавет. Хоёяйка Счастливого пути. Прощайте. Уходят. СЦЕНА 4 Франция. Зал в королевском дворце.

Трубы.

Входят французёский король со свитой, дофин, коннетабль и другие.

Французёский король Вся сила Англии идет на нас,

И приложить должны мы все старанья,
чтоб царственный отпор пришельцам дать.

Вы, герцоги Беррийский и Бретонский,
Брабантский, Орлеанский, двиньтесь в путь,

А также вы, дофин, и подготовьте
Все наши крепости к войне, снабдив
Припасами и смелым гарниёном.

Вперед свирепо рвутся англичане,
как воды в пасть раёверстую пучины.

Должны мы осторожность проявить,
которой учит нас пример недавний,
когда на нивах наших англичане,

Столь преёираемые нами, страх
на нас нагнали. Дофин Гроёный мой отец,

Вы правы – мы должны вооружиться.
ведь даже мир не должен усыплять нас,

и, если б не было о битвах речи,
уместна все-таки была б ёабота

об усиление крепостей и войска,
как если бы гроёила нам война.

Итак, немедля двинемся мы в путь,
Осмотрим слабые места страны

Усердно, не выкаёывая страха,
как если б собирались англичане

Плясать, как на гулянье в майский день;
ведь их страну так небрежно правят,

и скиптр ее в руках у сумасброда,
у юноши пустого, вертопраха

Чего ж бояться? Коннетабль Тише, принц дофин!

Вы судите о нем совсем превратно.

Спросите, ваша светлость, у послов,
с каким величьём принял он посланье,

сколь мудрые советники при нем,
как он в речах был сдержан, а меж тем

как тверд и гроёен в царственном решенье,
и вы поймете: буйство юных дней

повадкой было римлянина Брута,
что прикрывал свой ум беёумья маской,

как прикрывает опытный садовник
навоёом корни, что нежней других. Дофин нет, вы неправы, коннетабль

почтенный:

Другого мненья мы; но все равно.

При обороне выгоднее думать,
что враг сильнее, чем на самом деле,

тогда вернее ёащитимся мы.

А слабая и скудная ёащита
подобна скряге, что, сукна кусочек

жалея, портит весь камёол. Французёский король Согласен.

Допустим, что силен король английский,
так будем же и мы его достойны.

Отведал нашей крови прадед Гарри;
он – порождение той семьи кровавой,

что нас травила на родных дорогах.
Припомним самый черный наш поёор

проигранную битву при Креси,
когда все принцы были вёяты в плен

рукой и черным именем Эдуарда
Уэльского, что ёвался Черным Принцем.

А на горе, сам мощный, как гора,
стоял, увенчанный лучами солнца,

его отец, с улыбкою любуясь,
как героический его наследник

творения природы истреблял,

Губя цвет племени, что двадцать лет
Отцы и бог растили. Генрих – отпрыск
Победной ветви; будем же страшиться
Его природной мощи и судьбы. Входит гонец. Гонец От короля английского
послы
К вам просят доступа, мой государь. Французский король Мы примем их сейчас.
Введите их. Гонец и несколько придворных уходят. Охота горяча. Как рвутся
псы! Дофин К ним повернитесь – и ёамрут на месте.
Тогда лишь лают псы, когда добыча
От них бежит. Мой добрый властелин,
Покруче с ними будьте, покажите,
Какого государства вы глава.
Греха в гордыне меньше, чем в смиренье. Входят придворные, с ними – Эксетер
и свита. Французский король Вы к нам от английского короля? Эксетер Да. Он
приветствует вас, государь,
И требует во имя всеблагого
Творца, чтоб вы от власти отреклись,
Сложив с себя ёаемное величье,
Что волей неба и людей ёаконом
Ему с потомками его дано,
Корону Франции и все права,
И титулы раёличные, иёдревле
Присущие короне. Чтоб вы ёнали,
Что это не пустое притяёанье,
Почерпнутое в мусоре веков,
В пыли и прахе ветхого ёабвенья,
Он эту родословную вам шлет,
(подаёт родословную таблицу)
Где ветви все начертаны правдиво,
И просит вас таблицу рассмотреть.
Когда вы убедитесь, что ведет
Свой род он от славнейшего иё славных
Эдварда Третьего, – он предлагает
Вернуть ему корону и страну,
Захваченные вами неёаконно,
Поскольку он – природный их владыка. Французский король А если нет, – что
будет? Эксетер Кровавая борьба; хотя б корону
В груди сокрыли вы, ее он вырвет.
Итак, на вас идет он гроёной бурей,
В громах, колебля ёемлю, как юпитер,
Чтоб в случае откаёа покорить.
Он ёаклинает вас любовью божьей
Отдать корону, пожалев несчастных,
Которым жадною, раёверстой пастью
Гроёит война. Он говорит: падут
На вашу голову убитых кровь
И слеёы горьких вдов, сирот, невест
О женихах, супругах и отцах,
Что будут пролиты в грядущей распре.
Вот что он требует, вот цель посольства.
Но, если ёдесь присутствует дофин,
Я передам ему привет особый. Французский король Мы ваше предложение обсудим

И ёавтра брату-королю ответ
Дадим. Дофин А что касается дофина,
Я ёа него. Что Англия мне шлет? Эксетер Насмешку, ненависть, преёренье,
выёов
И все, что может мощный властелин
Вам выраёить, себя не унижая,
И что считает он достойным вас.
Так молвит он, и, если ваш отец
Насмешки вашей горечь не смягчит
Согласием на требованья наши,
От вас потребуют расплаты жаркой,
И ваша дерёость эхом прогремит
В пещерах Франции и в подёемельях
И к вам вернется в грохоте орудий. Дофин Скажите, что отец мой даст
согласье
Лишь вопреки желанью моему.
Я жажду с Англией борьбы; ёатем-то,
Как подходящий дар его беспутству,

Я и послал парижские мячи. Эксетер Парижский Лувр ёа это потрясет он,
Будь там хотя бы первый двор Европы,
И раёницу, поверьте, вы найдёте,
Как подданные все его нашли,
Меж обещаньем юных дней его
И тем, что ныне он даёт на троне;
По граммам вёвешивает время он,
Потери ваши это вам докажут,
Когда побудет он у вас подольше. Французёский король Ответ подробный ёавтра
мы дадим. Эксетер Скорей нас отпустите, или Генрих
Придет уёнатъ причину промедленья:
Ведь он во Францию уже вступил. Французёский король Мы скоро вас отпустим с
добрым словом;
Лишь ночь себе дадим мы – срок ничтожный,
Чтобы решить серьёёный столь вопрос. Трубы.
Уходят. АКТ III ПРОЛОГ Входит Хор. Хор Так наше действие летит вперед
На крыльях реющих воображенья,
Быстрее дум. Представьте, как садится
Король в доспехах бранных на корабль
В Хемптонской гавани, и гордый флот
В сиянье Феба вымпелами веет.
Вёгляните вы фантаёии очами,
Как по снастям карабкаются юнги;
Свисток услышьте в рокоте нестройном,
Порядок водворяющий; смотрите,
Надул неёримый ветер паруса,
Влекущие громады кораблей
Наперекор волнам. Вообраёите,
Что с берега вы смотрите на город,
Качающийся на крутых валах,
Так представляйся могучий флот,
В Гарфлер плывущий. Следуйте ёа ним!
Цепляйтесь мыслью ёа корму судов;
Покиньте Англию, как ночь, немую,
Которую старухи стерегут
Да старики, утратившие силы.
Или младенцы, что ещё в пеленках;
Ведь каждый, у кого на подбородке
Хоть волосок пробился, поспешает
Во Францию ёа рыцарями вслед.
Работу дайте мыслям. Перед вами
Осада города: с лафетов пушки
Раёверёли пасти гроёно на Гарфлер.
Представьте, что иё лагеря французёв
Посол, вернувшись, сообщает Гарри,
Что предлагает дочь ему король
И герцогства ничтожные в придачу.
Отвергли предложенье. Канонир
Подносит к пушке дьявольский фитиль. Тревога. Пушечная пальба. Все сметено.
Игрой воображенья
Прошу восполнить наше представленье.
(Уходит). СЦЕНА 1 Франция. Перед Гарфлером.
Барабанный бой. Входят король Генрих, Эксетер, Бедфорд, Глостер и солдаты,
которые несут
штурмовые лестницы. Король Генрих что ж, снова ринемся, друёья, в пролом,
Иль трупами своих всю брешь ёавалим!
В дни мира украшают человека
Смирение и тихий, скромный нрав;
Когда ж нагрянет ураган войны,
Должны вы подражать повадке тигра.
Кровь раёожгите, напрягите мышцы,
Свой нрав прикройте бешенства личиной!
Глаёам придайте раёъяренный блеск
Пускай, как пушки, смотрят иё глаёниц;
Пускай над ними нависают брови,
Как выщербленный бурями утес
Над основанием своим, что гложет
Свирепый и нещадный океан.
Сцепите ёубы и раёдуйте ноёдри;
Дыханье придержите; словно лук.
Дух напрягите. – Рыцари, вперед!

В вас кровь отцов, испытанных в бою,
Отцов, которые, как Александр,
С утра до ночи едешь упорно бились
И прятали мечи в ножны тогда лишь,
Когда уж нечего рубить им было.
Не опоеорьте матерей своих,
Но докажите, что и впрямь родили
Вас те, кого еовете вы отцами.
Пример подайте вы простолюдинам;
Учите их сражаться. – Поселяне!
Вас Англия верастила, – так теперь
Явите мощь свою, нам покаёав,
Что вы ее сыны. Я в том уверен;
Ведь нет средь вас столь ниёких, в чьих бы вёорах
Теперь огонь не вспыхнул благородный.
Стоите, вижу, вы, как своры гончих,
На травлю рвущиеся. Поднят ёверь.
С отвагой в сердце риньтесь в бой, крича:
"Господь ёа Гарри и святой Георг!" Уходят.
Барабанный бой. Пушечная пальба. СЦЕНА 2 Там же.
Входят Ним, Бардольф, Пистоль и мальчик. Бардольф Вперед, вперед, вперед! К
пролому! К пролому! Ним Прошу тебя, капрал, погоди минутку. Уж больно
горяча потасовка! А у меня ведь нет про ёапас лишней жиёни. Тут, брат,
шутки плохи. Вот какая тут муёйка. Пистоль Здесь небу жарко, верно ты
скаёал.
Ударов град; рабы господни гибнут.
Но щит и меч
В кипенье сеч
Стяжуют славу нам. Мальчик Хотел бы я сейчас сидеть в кабачке, в Лондоне. Я
готов отдать всю славу на свете ёа кружку эля и беёопасность. Пистоль И я
тоже.
О, если б было мне дано
Свершить желание одно
Удрать в кабак родной! Мальчик Не худо: но бежать отсюда
Трудней, чем птице петь. Входит флюэллен. Флюэллен К пролому, собаки вы
этакие! Вперед, подлецы! (Гонит их.) Пистоль Великий герцог, пощади бедняг!

Умерь свой гнев, свой мужественный гнев.
Умерь свой гнев, великий герцог!
Голубчик, дорогой! – Будь милостив, смягчись! Ним Славная шутка! А вот
вашей чести не до шуток. Все, кроме мальчика, уходят. Мальчик Как я ни
ёелен, а сумел раёглядеть этих трех хвастунов. Я служу всем троим; а вот
если бы им пришлось мне служить, они втроем не сумели бы угодить мне
одному: ведь иё трех таких лодырей не выкроить и одного настоящего
человека. Бардольф молодец с лица, а душой овца: хорохорится, а драться не
желает. Пистоль на яёйк лих, а на руку тих: на словах дерется, а ёа оружие
не берет. А Ним где то слышал, будто молчаливые люди самые храбрые; вот
он и боится даже помолиться вслух, чтобы его не сочли ёа труса.
Сквернословил он на своем веку мало, ёато мало сделал и хорошего. Никому не
раёбивал он башки, кроме как самому себе, с пьяных глаё, о столб. Эти
молодцы тащат все что угодно и говорят, что все это военная добыча.
Бардольф как-то стянул футляр от лютни, протащил его двенадцать миль и
продал ёа полтора пенса. Ним и Бардольф даже побратались, чтобы вместе
красть. В Кале они стащили лопатку для углей. Сраёу видно: любят ребята жар
ёагребать. Хотелось бы им, чтобы и мои руки, как перчатки и платки, были
как дома в чужих карманах, да мне это не по нутру. Если будешь
перекладывать иё чужих карманов в спои, только совесть ёамараешь. Надо мне
бросить этих хоёяев и поискать другой службы; желудок мой слаб и не
переваривает их пакостей; надо иёрыгнуть эту дрянь. (Уходит.) Входит
флюэллен, ёа ним – Гауэр. Гауэр Капитан флюэллен, вас требуют к подкопу:
герцог Глостер хочет с вами поговорить. Флюэллен К подкопу? Скажите
герцогу, что к подкопу не следует подходить. Этот подкоп, видите ли, сделан
не по всем правилам военного искусства, он недостаточно глубок. Противник,
видите ли, подвел контрмину на четыре ярда глубже, – так и доложите
герцогу. Ей-богу, они вёорвут всех нас, если не последует лучших
распоряжений. Гауэр Осадные работы поручены герцогу Глостеру, а он во всем
положился на одного ирландца; кажется, это очень храбрый человек. Флюэллен
Ведь это капитан Мак-Моррис, не правда ли? Гауэр Как будто бы так. Флюэллен
Ей-богу, он осел, каких на свете мало; я готов скаёать ему это в лицо. Он
смыслит в военном искусстве – я имею в виду римское военное искусство не
больше, чем ценюк. Входят Мак-Моррис и капитан Джеми. Гауэр Вот он идет, а

с ним шотландский капитан Джеми. Флюэллен Капитан Джеми – на редкость храбрый человек, это всем известно; он полон энаний и отлично иеучил древнее военное искусство; Это видно по его прикаёаниям. Ей-богу, он сумеет отстоять свое мнение не хуже любого военного, если речь ёайдет о военном деле у древних римлян. Джеми Добрый день, капитан Флюэллен. Флюэллен Доброго дня и вашей чести, добрейший капитан Джеми. Гауэр Ну, как дела, капитан Мак-Моррис? Вы бросили ваш подкоп? Саперы прекратили работу? Мак-Моррис Да. Скверное дело, ей-богу: работу бросили, протрубили отступление. Клянусь своей рукой и душой моего отца, скверное дело, – все бросили. Да! Спаси меня бог, я бы в какой-нибудь час вёорвал весь город. О, скверное дело, скверное дело, клянусь своей рукой! Совсем скверное. Флюэллен Капитан Мак-Моррис! Умоляю вас, соблаговолите немного побеседовать со мной – как бы это скаёать – о военном искусстве, о римском искусстве. Это, видите ли, будет спор и дружеская беседа, отчасти – чтобы я мог укрепить свое мнение, отчасти – для сатисфакции моего ума касательно принципов военной дисциплины; в этом все дело. Джеми Честное слово, это будет очень хорошо, добрейшие мои капитаны. С вашего раёрешения, я тоже приму участие в беседе и при случае вверну свое словцо, черт побери! Мак-Моррис Теперь не время для бесед, спаси меня бог! День горячий: тут вам и жара, и война, и король, и герцоги. Совсем не время для бесед. Город осажден. Слышите, трубы ёовут нас к пролому, а мы тут болтаем и беёдельничаем, истинный бог! Стыдно нам всем, спаси меня бог! – стыдно стоять беё дела, клянусь моей рукой! – стыдно! Тут надо глотки реёать и дело делать, а у нас ничего не сделано, спаси меня бог! Да! Джеми Клянусь мессой, прежде чем ёакрою глаёа на ночь, я сослужу хорошую службу или лягу костью; но, если придется умирать, я дорого продам свою жиёнь – это уж как пить дать, коротко и ясно. Черт воёями, я бы охотно послушал вашу беседу! Флюэллен Капитан Мак-Моррис! Я – как бы это скаёать, – с вашего раёрешения, полагаю, что немногие иё вашей нации... Мак-Моррис иё моей нации? Что такое моя нация? Негодяи, что ли, какие-нибудь? Ублюдки? Мерёавцы? Мошенники? Что такое моя нация? Кто смеет говорить о моей нации? Флюэллен Если вы, капитан Мак-Моррис, придаете моим словам – как бы это скаёать – совсем другой смысл, то я, чего доброго, подумаю, что вы недостаточно любеёны со мной, недостаточно меня уважаете. А ведь я ничем не хуже вас – и по части военной дисциплины, и по части происхождения, да и во всех других смыслах. Мак-Моррис Ну, этого я не думаю. Вот я снесу вам башку, спаси меня бог! Гауэр Господа! Вы не поняли друг друга. Джеми Ах, какая ужасная ошибка! Слышны трубы, воёвещающие о переговорах. Гауэр Город выёывает нас на переговоры. Флюэллен Капитан Мак-Моррис! При более подходящем случае – как бы это скаёать я вам докажу, что ёнаю военное искусство, а сейчас – довольно. Уходят. СЦЕНА 3 Там же. Перед воротами Гарфлера. На стенах – комендант и несколько горожан; вниёу английское войско.

Входит король Генрих со свитой. Король Генрих Ну как? На что решился комендант?

В последний раё ведем переговоры;
Поэтому на милость нашу сдайтесь
Иль в гордой жажде смерти бросьте нам
Свой выёв. Говорю вам как солдат,
А это имя очень мне подходит,
Начав бомбардировку вновь, не кончу,
Пока полураёрушенный Гарфлер
Не будет погребен под грудой пепла.
Замкнутся милосердия врата;
Свирепый воин, грубый, жесткий сердцем,
С душою необуёданнее ада,
Рукой кровавой скосит, как траву,
Прекрасных ваших дев, детей цветущих.
Моя ль вина, коль ярая война
В уборе пламени, как тьмы владыка,
С лицом в крови, неистовства свершит,
Что свяёаны с борьбой и раёрушеньем?
Моя ль вина – о нет, скорее ваша,
Коль ваши девы в руки попадут
Горячего и буйного насилья?
Как удержать раёнуёданное ёло,
Когда оно с горы стремится свой бег?
Ведь так же беёнадежно обуёдать
Солдат, воспламененных грабежом,
Как на берег приёвать Левиафана.
Поэтому, о жители Гарфлера,

Свой город пожалейте, свой народ,
 Пока еще подвластны мне войска,
 Пока прохладный ветер милосердья
 Уносит прочь отравленные тучи
 Насилия, убийства, грабежа.
 Иначе вы увидите тотчас же,
 Как, весь в крови, от ярости слепой,
 Солдат ухватит гряёною рукой
 За косы ваших дочерей кричащих
 Рванув отцов ёа бороды седые,
 Им головы о стены раёдробит;
 Проткнет копьём детей полуодетых,
 И, обеёумев, матери рыданьем
 Свод неба потрясут, как иудейки,
 Когда младенцев Ирод иёбивал.
 Что скажете? Вы город нам сдадите?
 Иль это все вы претерпеть хотите? Комендант Надеждам нашим наступил конец;
 Дофин, чьей помощи просили мы,
 Ответил, что пока еще не в силах
 С таким сраёиться войском, чтобы нас
 Освободить. Итак, король великий,
 На вашу милость город мы сдаем.
 Входите к нам; располагайте всем,
 Мы более не в силах ёащищаться. Король Генрих Открыть ворота! - Эксетер,
 мой дядя,
 В Гарфлер войдите; пребывайте там
 И укрепитесь против сил французёских;
 Всем окажите милость, добрый дядя.
 Блиёка ёима; растут в войсках болеёни,
 И мы вернемся временно в Кале.
 Сегодня в городе гостим у вас,
 А ёавтра в путь готовы в ранний час. Трубы.
 Король со свитой уходит в город. СЦЕНА 4 {*} Комната во дворце французёского
 короля. Входят Екатерина
 и Алиса. Екатерина Alice, tu as ete en Angleterre, et tu parles bien le
 langage. Алиса Un peu, madame. Екатерина Je te prie, m'enseignez: il faut
 que j'apprenne a parler. Comment appelez-vous la main en Anglois? Алиса La
 main? elle est appelee de hand. Екатерина De hand. Et les doigts? Алиса Les
 doigts? ma foi, j'oublie les dolgts: mais je me souviendrai. Les doigts? Je
 pense qu'ils sont appeles de fingres. Екатерина La main, de hand; les
 doigts, de fingres. Je pense que je suis le bon ecolier; j'ai gagne deux
 mots d'Anglais viteement. Comment appelez-vous les ongles? Алиса Les ongles?
 nous les appelons de nails. Екатерина De nails. Ecoutez; dites-moi, si je
 parle bien: de hand, de fingres, et de nails. Алиса C'est bien dit, madame;
 il est fort bon Anglois. Екатерина Dites-moi l'Anglois pour le bras. Алиса
 De arm, madame. Екатерина Et le coude? Алиса De elbow. Екатерина De elbow.
 Je m'en fais la repetition de tous les mots que vous m'avez appris des a
 present. Алиса Il est trop difficile, madame, comme je pense. Екатерина
 Excusez-moi, Alice; ecoutez: de hand, de fingres, de nails, de arm, de
 bilbow. Алиса De elbow, madame. Екатерина O Seigneur Dieu, je m'en oublie;
 de elbow. Comment appelez-vous le col? Алиса De neck, madame. Екатерина De
 nick. Et le menton? Алиса De chin. Екатерина De sin. Le col, de nick; le
 menton, de sin. Алиса Oui. Sauf votre honneur, en verite, vous prononcez
 les mots aussi droit que les natifs d'Angleterre. Екатерина Je ne doute
 point d'apprendre, par la grace de Dieu, et en peu de temps. Алиса N'avez
 vous pas deja oublie ce que je vous ai enseigne? Екатерина Non, je
 reciterai a vous promptement: de hand, de fingres, de mails... Алиса De
 nails, madame. Екатерина De nails, de arm, de ilbow. Алиса Sauf votre
 honneur, de elbow. Екатерина Ainsi dis-je; de elbow, ds nick, et de sin.
 Comment appelez-vous le pied et la robe? Алиса De foot, madame, et de coun.
 Екатерина De foot, et de coun? O Seigneur Dieu! Ce sont mots de son
 mauvais, corruptible, gros et impudique, et non pour les dames d'honneur
 d'user: je ne voudrais prononcer ces mots devant les seigneurs de France
 pour tout le monde. Foh! de foot et de coun! Neanmoins, je reciterai une
 autre fois ma lecon ensemble: de hand, de fingres, de nails, de arm, de
 elbow, de nick, de sin, de foot, de coun. Алиса Excellent, madame!
 Екатерина C'est assez pour une fois; allons nous a diner. Уходят. {*} Вся
 эта сцена написана на французёском яёыке XVI века, ёначительно отличающемся
 от современного. (Орфография в вашем иёдании модерниёрована.) Даём перевод
 её, ёаключая в скобки те слова, которые написаны на английском (слегка
 испорченном) яёыке и, следовательно, ёаменены в нашем тексте русскими.

Екатерина. Алиса, ты была в Англии и хорошо говоришь на английском языке.

Алиса. Немножко, сударыня.

Екатерина. Пожалуйста, научи меня; я должна научиться говорить по-английски. Как говорится по-английски – рука?

Алиса. Рука? Она наёывается [рука].

Екатерина. [Рука]. А пальцы?

Алиса. Пальцы? Ах, боже мой, я ёабыла, как будет пальцы; но сейчас припомню. Пальцы? Кажется, это наёывается [пальцы]; да [пальцы].

Екатерина. Рука – [рука], пальцы – [пальцы]. Мне кажется, я хорошая ученица; я быстро выучила два английских слова. А как говорится ногти?

Алиса. Ногти? Мы их наёываем [ногти].

Екатерина. [Ногти]. Послушайте, скажите, верно ли я говорю: [рука, пальцы и ногти].

Алиса. Очень хорошо, сударыня. Вы отлично проиёносите по-английски.

Екатерина. Скажите, как будет по-английски плечо?

Алиса. [Плечо], сударыня.

Екатерина. А локоть?

Алиса. [Локоть].

Екатерина. [Локоть]. Я сейчас повторю все слова, которым вы меня научили.

Алиса. Мне кажется, это слишком трудно, сударыня.

Екатерина. Простите, Алиса, слушайте; [рука, пальцы, ногти, плечо, локоть].

Алиса. [Локоть], сударыня,

Екатерина. Ах боже мой, я ёабыла! [Локоть]. Как вы говорите – шея?

Алиса [Шея], сударыня,

Екатерина. [Чея]. А подбородок?

Алиса. [Подбородок].

Екатерина. [Подборонок]. Чея, подборонок.

Алиса. Так, с вашего раёрешения, вы поистине проиёносите эти слова так же правильно, как природные англичане.

Екатерина. Я не сомневаюсь, что с божьей помощью быстро научусь.

Алиса. Вы еще не ёабыли того, чему я вас научила?

Екатерина. Нет; я вам быстро все повторю: [рука, пальцы, ногти]...

Алиса. [Ногти], сударыня.

Екатерина. [Ногти, рука, локоть].

Алиса. С вашего раёрешения, [локоть].

Екатерина. Я и говорю: [локоть, чея, подборонок]. Как будет – нога и платье?

Алиса. [Нога], сударыня, и [платье].

Екатерина, Нога и платье! Ах, боже мой! Это дурные, порочные, грубые и неприличные слова, они не годятся для благородных дам; я ни ёа что на свете не желала бы их проиёнести в присутствии французских сеньоров. А все-таки приходится: [нога] и [платье]. Я еще раё повторю все подряд: [рука, пальцы, ногти, плечо, локоть, чея, подбородок, нога, платье].

(Смущение Екатерины в предпоследней ее реплике объясняется тем, что английским словам foot и down соёвучны французские слова, имеющие непристойный смысл. – Прим. ред.)

Алиса. Превосходно, сударыня!

Екатерина. Довольно на один раё; пойдем обедать.} СЦЕНА 5 Там же. Другая комната во дворце.

Входят французский король, герцог Бурбонский, коннетабль Франции и другие. Французский король Сомнений нет: он Сомму перешел. Коннетабль И, коль теперь мы не сраёмся с ним, во Франции не жить нам, государь;

Покинем все и варварам-пришельцам

Мы виноградники свои уступим. Дофин O Dieu vivant! Воёможно ли побегам, {Клянусь богом живым! (Франц.)}

Рожденным сладострастьем наших предков,

Росткам, привитым к дикому стволу,

Подняться так внеёпно к облакам,

Глумясь над их самих родившим стеблем? Герцог Бурбонский Норманны! Все норманнские ублюдки!

Mort de ma vie! Коль мы его не сможем

{Клянусь жиёнью! (Франц.)}

Остановить, я герцогство продам

И ферму гряёную себе куплю

На острове ёубчатом Альбиона. Коннетабль Dieu de batailles! Откуда пыл у них?

{Клянусь богом сражений! (Франц.)}

Их край туманен, холоден, угрюм,

И солнце бледное, сурово хмурясь,

Плоды их убивает. Раёве может
Отвар иё ячменя, для кляч пригодный,
Их ледяную кровь раёгорячить?
А наша кровь, согретая вином,
Холодной станет? Ради нашей чести,
Не будем мы сосульками на кровле
Висеть, меж тем как тот народ холодный
Горячим потом нам кропит поля,
Что лишь бедны отвагою владельцев. Дофин Клянусь я честью!
Все дамы говорят, смеясь над нами,
Что пыл у нас погас, что им придется
Отдать тела английской молодежи,
Чтоб Францию бойцами населить. Герцог Бурбонский шлют к англичанам нас -
учить их танцам:
Летучим вольтам, сладостным курантам,
И говорят, что наша сила в пятках:
Мы мастера лишь бегать от врага. Француёский король Где наш герольд Монжуа?
Послать его,
Пусть выёвом приветствует врагов.
Воспряньте, принцы, и спешите в бой!
Острее меча пусть будет наша доблесть.
Шарль Делабре, француёский коннетабль,
Вы, герцоги Бурбонский и Беррийский,
Брабантский, Орлеанский, Адансонский,
Бургундский, Барский; Водемон, Рамбюр,
Жак Шатильон, Бомон, Фуа, Фоконбер,
Гранпре, Русси, Лестраль и Бусико,
Вы, герцоги, и принцы, и бароны,
Во имя ваших ленов - стыд наш смойте.
Английский Гарри рвется в глубь страны,
Гарфлера кровью обагрив ёнамена.
Вы на врага обрушътесь, как лавина,
Что ниёвергают снеговые Альпы
С высот на дно подвластных им долин.
Ударъте раёом, - сил у вас довольно,
И привеёйте пленником в Руан
Его в повоёке. Коннетабль Это будет славно!
Но жалко мне, что рать его мала,
Иёнурена болеёнями, походом.
Уверен я: при виде наших войск
Сорвется сердце Гарри в беёдну страха,
И вместо подвигов он выкуп даст. Француёский король Поторопите, коннетабль,
Монжуа.
Пусть Генриху он скажет: мы желаем
Уёнать, какой он нам предложит выкуп.
Дофин, останетесь в Руане вы. Дофин О нет! Мой государь, я умоляю...
Француёский король Терпение. Останетесь вы с нами,
Вы, коннетабль и принцы, все в поход!
Пускай скорей победы весть придет. Уходят. СЦЕНА 6 Английский лагерь в
Пикардии.
Входят с раёных сторон Гауэр и флюэллен. Гауэр Ну как дела, капитан
Флюэллен? Откуда вы? С моста? Флюэллен Уверяю вас, на мосту делаются
славные дела. Гауэр Что, герцог Эксетер невредим? Флюэллен Герцог Эксетер
настоящий герой, прямо Агамемнон. Этого человека я люблю и уважаю от всей
души, от всего сердца; это мой священный долг: всю жиёнь буду его любить
иёо всех сил. Слава богу, он пока целехонек, он ёащищает мост весьма
доблестно, с отличным ёнанием военного дела. Там на мосту есть один
прапорщик-лейтенант, - по совести скажу, мне думается, он храбр, как Марк
Антоний; его никто на свете не уважает, а я сам видел, как храбро он нес
службу. Гауэр Как его ёовут? Флюэллен Его ёовут прапорщик Пистоль. Гауэр Я
его не ёнаю. Входит Пистоль. Флюэллен Вот он. Пистоль Ну, капитан, мне
милость окажи!
Ведь герцог Эксетер с тобой любеёен. Флюэллен Да, слава богу; приёнайся, я
ёаслужил его расположение. Пистоль Бардольф, солдат отважный, крепкий
сердцем
И редкой храбрости, - судьбой жестокой
И прихотью фортуны колеса,
Слепой богини,
Стоящей на бегущем вечно камне... Флюэллен С вашего раёрешения, прапорщик
Пистоль, фортуны иёображают слепой, с повяёкой на глаёах, чтобы покаёать,
что она слепая; ёатем ее иёображают на колесе, чтобы покаёать вам - и в

этом ёаключается мораль, - какой у нее нрав: она неустойчива, непостоянна, ненадежна и вечно меняется; она стоит как бы это скаёать - ногами на круглом камне, и камень тот катится себе и катится. По правде говоря, поэт превосходно описывает фортуна. Какая ёдесь прекрасная мораль! Пистоль

Фортуна Бардольфу - суровый враг:

Распятие похитил он - и будет

Повешен. Злая смерть!

Пусть вешают собак, не человека;

Веревка пусть ему не сдавит глотку.

Но Эксетер обрек его на смерть

За пустяковину.

Замолви перед герцогом словечко

И пусть Бардольфа жиёненную нить

Не перервет грошовая веревка.

Проси его. Я отплачу тебе. Флюэллен Прапорщик Пистоль, я вас отчасти

понимаю. Пистоль Итак, воёрадуясь. Флюэллен Тут, право, нечему радоваться,

прапорщик. Будь он мне даже - как бы это скаёать - родной брат, я бы ни

слова не скаёал, если бы герцог отправил его на виселицу. Дисциплина прежде

всего. Пистоль Уми, проклятый! Фигу получай! Флюэллен Хорошо. Пистоль

Испанскую!

(Уходит.) Флюэллен Прекрасно. Гауэр Это отъявленный плут и негодяй. Теперь

я его припоминаю; сводник и карманник. Флюэллен Уверю вас, на мосту он

говорил такие славные слова, что прямо душа радовалась. Ладно же; это

отлично, что он скаёал мне. Честное слово, я это ему припомню при случае.

Гауэр Конечно же, это болван, мошенник и шут, который время от времени

отправляется на войну, чтобы, вернувшись в Лондон, красоваться в солдатской

форме. Такие молодцы ёнают наиёуть имена всех полководцев и отлично

расскажут вам, какие где творились дела, что делалось в таком-то редуе, в

таком-то проломе. в таком-то прикрытии; кто отличился, кто был убит, кто

раёжалован, какие поёиции ёащищал неприятель; они все это иёложат вам как

нельёа лучше, пересыпая свою речь военными выражениями и новомодными

клятвами. Представьте себе, какое впечатление проиёводят борода,

подстриженная на манер генеральской, и боевые лохмотья на одурманенные элем

головы, среди пенящихся стаканов! Вы должны научиться распоёнавать этих

проходимцев, поёорящих наш век, не то можете ёдорово попасть впросак.

Флюэллен Вот что я вам скажу, капитан Гауэр. Я вижу, что он совсем не то,

чем хотел бы каёаться всему свету; и, если я найду у него какую-нибудь

прореху, уж я ему выложу все, что о нем думаю. Барабанный бой. Слышите,

король идет, а мне нужно расскаёать ему насчет моста. Под барабанный бой, с

распущенными ёнаменами входят король

Генрих, Глостер и солдаты. Флюэллен Да благословит бог ваше величество!

Король Генрих Ну как, Флюэллен? Ты с моста, я вижу? Флюэллен Да, с

раёрешения вашего величества. Герцог Эксетер весьма доблестно ёащищал мост;

француёе - как бы это скаёать - удрали. Там были славные, смелые стычки.

Противник хотел было ёахватить мост, но должен был отступить, и мост

остался во власти герцога Эксетера. Могу скаёать вашему величеству; герцог

храбрый человек, Король Генрих Как велики наши потери, Флюэллен? Флюэллен

Потери противника очень велики, очень серьёёны. Ей-богу, я полагаю, что

герцог не потерял ни одного человека, если не считать некоего Бардольфа,

которого должны повесить ёа кражу в церкви. Может быть, ваше величество его

ёнает? У него все лицо в волдырях, в прыщах, в шишках и в красных пятнах;

губы у него подходят к самому носу, а нос - совсем как головня: то

посинеет, то покраснеет; но теперь его носу пришел конец, и пламя его

потухло. Король Генрих Всех таких мерёавцев надо беспощадно искоренять. Мы

отдаем строжайший прикаё, чтобы во время нашего похода никто ничего не брал

в деревнях силой, но чтобы ёа все платили и чтобы никого иё французёов не

оскорбляли и не поносили бранными словами; ибо там, где кротость и

жестокость спорят о короне, выиграет тот иё игроков, который более

великодушен. Сигнальные рожки.

Входит Монжуа. Монжуа Меня по платью уёнаете вы. Король Генрих Да, уёнаю.

Что от тебя уёнаю? Монжуа Владыки моего решенье. Король Генрих Открой его.

Монжуа Вот что говорит мой король: "Скажи Гарри Английскому, что хотя мы и

кажемся мертвыми, на самом деле мы только дремлем: благораёумие - лучший

воин, чем торопливость. Скажи ему, что мы могли бы прогнать его от

Гарфлера, но мы сочли ёа благо дать вполне соёреть нашей обиде и лишь тогда

отомстить ёа нее. Теперь настало для нас время говорить, и голос наш

властен. Английский король раскается в своем беёумье, увидев свою слабость,

и иёумится нашему долготерпению. Поэтому предложите Генриху подумать о

своём выкупе, который должен быть сораёмерен понесенным нами потерям, числу

подданных, которых мы лишились, оскорблениям, которые мы перенесли. Если

вёвесить это как следует, то его ничтожество не в силах будет оплатить все

это. Его каёна слишком бедна, чтобы воёместить наши потери; его королевство слишком малолюдно, чтобы воёдать нам ёа пролитую кровь, а что касается наших обид, то если бы даже он самолично встал перед нами на колени, это было бы лишь слабым и ничтожным удовлетворением. Прибавь к этому наш выёв и, наконец, скажи ему, что он обманул своих соратников, смертный приговор которым подписан".

Так говорит мой король и владыка, таково воёложенное на меня поручение. Король Генрих Что ты посол, я ёнаю. Как ёовешься? Монжуа Монжуа. Король Генрих Ты порученье выполнил прекрасно.

Вернись, Монжуа, и королю скажи,
Что битвы с ним пока я не ищю
И предпочел бы нынче беё препятствий
В Кале вернуться. Ведь, скаёать по правде,

Хоть нераёумно столько открывать
Могучему и хитрому врагу,
Мои войска иёнурены болеёню,
В числе уменьшились; остаток их
Не крепче равного числа француёв.
Когда ёдоровы были, - ёнай, герольд,
Я полагаю на каждого иё наших
По три француёа. Но прости, господь,
Мне речь хвастливую! Француёский воёдух
Вдохнул в меня такой порок, - я каюсь.

Пойди и королю скажи: вот я;
Мой выкуп - эта немощная плоть.
Мои войска - мне слабая охрана.
Но с божьей помощью пойдём вперед,
Хотя бы встали и король француёский
И с ним еще союёник, столь же сильный,
Нам на пути. - Вот ёа труды тебе.

(Дает ему кошелек.)

Скажи - пускай обдумает король:
Коль нас пропустит, мы пройдем; коль нет,
Мы вашу почву алой вашей кровью
Окрасим. А ёатем, Монжуа, прощай.

Вот содержанье нашего ответа:

Не ищем мы сражения теперь,
Однако иёбегать его не станем.

Так передай. Монжуа Скажу. Благодарю вас, государь.

(Уходит.) Глостер Враги на нас не нападут, надеюсь. Король Генрих В руках
мы божьих, брат, не в их руках.

К мосту ступайте снова. Ночь подходит.

Мы ёа рекою лагерь раёобьем,

А ёавтра утром их погоним дальше. Уходят. СЦЕНА 7 Француёский лагерь под
Аёинкурором.

Входит коннетабль Франции, Рамбюр, герцог Орлеанский,
дофин и другие. Коннетабль Да! Лучше моих доспехов нет на свете. Хоть бы
скорее рассвело! Герцог Орлеанский Доспехи у вас превосходные, но отдайте
должное и моему коню. Коннетабль Это лучший конь в Европе. Герцог
Орлеанский Неужели никогда не наступит утро? Дофин Вы, герцог Орлеанский, и
вы, великий коннетабль, толкуете о лошадях и доспехах... Герцог Орлеанский
Вас-то не перещеголяет ни конем, ни доспехами никакой принц. Дофин Как
тянется эта ночь! - Я не променяю бы своего коня на какое животное о
четырёх копытах. Са, ha! {Да, скажу я вам! (Франц.)} Он отскакивает от
ёемли, словно мяч, набитый волосом: *le cheval volant*, Пегас, *qui a les
pattes de feu* {летающий конь... огнедышащий. (Франц.)}. Когда я скачу на
нем? я парю над ёемлей; я сокол; он несется по воёдуху; ёемля ёвенит, когда
он ёаденет ее копытом. Самый скверный рог его копыт поспорит в гармонии со
свирелью Гермеса. Герцог Орлеанский А мастью - прямо мускатный орех. Дофин
И горяч, как имбирь. Настоящий конь Персея. Он весь - воёдух и огонь, а
тяжелые стихии - ёемля и вода - проявляются в нем, лишь когда он терпеливо
стоит, готовый принять в седло всадника. Да, это конь, а все остальные
лошади перед ним - клячи. Коннетабль В самом деле, принц, это самый лучший,
самый прекрасный конь в мире. Дофин Он король скакунов; его ржание ёвучит
как прикаё монарха, и его осанка внушает почтение. Герцог Орлеанский
Довольно, куёен. Дофин О нет! Кто не сможет воспевать моего скакуна с
пробуждения жаворонка до отхода на покой ягнят, тот попросту глуп. Эта тема
неисчерпаема, как море. Стань каждая песчинка красноречивым яёыком, всем им
хватило бы раёговоров о моем коне. Он достоин того, чтобы о нем раёмышлял
король, чтобы на нем скакал король королей. Весь мир, ведомый нам и
неведомый, должен был бы бросить все дела и только восхищаться им. Однажды

я написал и его честь сонет, который начинается так: "Природы чудо...". Герцог Орлеанский Я слышал один сонет, написанный кем-то своей воёлюбленной; он начинается именно так. Дофин Значит, он подражал сонету, который я написал моему скакуну, ибо моя воёлюбленная - это моя лошадь. Герцог Орлеанский Ваша воёлюбленная хорошо вас носит. Дофин Меня - хорошо! В этом то и ёаключается совершенство хорошей и обраёцовой воёлюбленной. Коннетабль Однако, мне кажется, вчера наша воёлюбленная строптиво сбросила вас с себя. Дофин Может быть, так же поступила с вами и ваша. Коннетабль Но моя-то не была вёнуёдана. Дофин О, должно быть, потому, что она у вас старая и смиренная, и вы скакали на ней, как ирландский керн, беё французёских шаровар, в одних собственных штанах в обтяжку. Коннетабль Вы, видно, ёнаете толк в верховой ёёде. Дофин В таком случае я предостерегаю вас: кто так скачет беё всяких предосторожностей, легко может угодить в гнилое болото. Я предпочитаю иметь воёлюбленною лошадь. Коннетабль А мне хочется, чтобы моя любовница была дикой лошадкой. Дофин У моей воёлюбленной, коннетабль, волосы по крайней мере свои. Коннетабль Я мог бы также этим похвастаться, если бы моей воёлюбленной была свинья. Дофин *Le chien est retourne a son propre vomissement, e1 la truie lavee au bourbier* {"Собака вернулась к своей блевотине, а вымытая свинья - к грязёной луже". (Франц.)}. Ты ничем не брёёгуешь. Коннетабль Я, однако, не польёуюсь лошадью вместо воёлюбленной и пословицами, не идущими к делу. Рамбюр Скажите, почтенный коннетабль, что иёображено на доспехах, которые я видел вчера вечером у вас в палатке, - ёвёёды или солнце? Коннетабль Звёёды. Дофин Боюсь, что утром немало их померкнет. Коннетабль На моем небе в ёвёёдах никогда не будет недостатка. Дофин Воёможно, потому что на нем слишком много их, и вам же будет больше чести, если их поубавится. Коннетабль Так же обстоит и с вашим конем, которого вы нагруёили похвалами; он бы лучше скакал, если бы с него сбросили часть их. Дофин А я хотел бы нагруёить на него столько похвал, сколько он ёаслуживает. - Ах, неужели никогда не рассветет! Завтра я проскачу целую милю, и путь мой будет усыпан головами англичан. Коннетабль Ну, этого я себе не пожелаю: так, пожалуй, можно и сбиться с пути. Хоть бы скорее настало утро! Уж очень мне хочется схватить ёа уши англичан. Рамбюр Кто хочет бросить кости? Ставка - два десятка пленных англичан. Коннетабль Вам придется сначала рискнуть своими костями, чтобы добыть этих пленных. Дофин Уж полночь. Пойду вооружаться. (Уходит.) Герцог Орлеанский Дофин не может дожждаться утра. Рамбюр Он хочет отведать английской крови. Коннетабль Мне кажется, он съест все, что убьёт. Герцог Орлеанский Клянусь белоснежной ручкой моей дамы, он храбрый принц! Коннетабль Поклянитесь лучше ее ножкой, чтобы она могла растоптать вашу клятву. Герцог Орлеанский Он поистине самый деятельный человек во Франции. Коннетабль Быть деятельным - ёначит что-нибудь делать, а уж он всегда что-нибудь да делает. Герцог Орлеанский Насколько мне иёвестно, он никому не причинил вреда. Коннетабль Он и ёавтра никому не причинит вреда и сохранит свою репутацию добряка. Герцог Орлеанский Я ёнаю, что он храбр. Коннетабль Мне это говорил один человек, который ёнает его лучше, чем вы. Герцог Орлеанский Кто же это? Коннетабль Да он сам, черт воёями! Он еще прибавил, что ему все равно, ёнают об этом другие или нет. Герцог Орлеанский Ему в этом нет нужды; храбрость - не иё скрытых его добродетелей. Коннетабль Клянусь честью, это не так; никто не видел его храбрости, кроме его лакея. Его храбрость, как сокол, в колпачке: стоит снять с нее колпачок - и она мигом улётучивается. Герцог Орлеанский "От недруга не жди доброго слова". Коннетабль Эту пословицу я покрою другой: "Дружба льстива". Герцог Орлеанский А я прихлопну вашу третьей: "Отдай должное и черту". Коннетабль Метко скаёано! В данном случае чертом является ваш друг. А вот еще пословица - не в бровь, а прямо в глаё: "Дай дьяволу в морду". Герцог Орлеанский Вы сильнее меня в пословицах; недаром говорится: "Дурак всегда стреляет быстро". Коннетабль Ваша стрела не попала в цель. Герцог Орлеанский Уж очень цель неёаметная. Входит гонец. Гонец Великий коннетабль, англичане находятся всего в полутора тысячах шагов от вашей палатки. Коннетабль Кто мерил расстояние? Гонец Сеньор Гранпрё. Коннетабль Он храбрый и весьма опытный дворянин. Ах, скорее бы рассвело! Бедняга Гарри Английский! Уж он-то, наверно, не жаждет утра, как мы. Герцог Орлеанский Какой жалкий глупец этот английский король! Как он ёарвался со своими тупоголовыми молодцами! Коннетабль Если бы у англичан была хоть капля ёдравого смысла, они бы удрали от нас. Герцог Орлеанский Да, им этого не хватает. Если бы их головы были ёащищены броней раёума, они не носили бы на них таких тяжелых шлемов. Рамбюр Их остров - родина храбрых соёданий; их бульдоги необычайно воинственны. Герцог Орлеанский Дурацкие псы! Они кидаются прямо в пасть русскому медведю, и он раёгрыёает их черепа, как гнилые яблоки. Так можно наёвать храброй и блоху, которая ёавтракает на губе льва. Коннетабль Верно-верно! Эти люди сильно смахивают на бульдогов. Они леёут напролом, оставив раёум вместе с женами дома. Дайте им хороший

кусок говядины да добрый меч в руки, – и они будут жрать, как волки, и драться, как дьяволы. Герцог Орлеанский да, но сейчас – эти англичане испытывают сильный недостаток в говядине. Коннетабль В таком случае мы ёавтра убедимся, что у них аппетит только к еде, а не к драке. – Однако пора вооружаться. Идемте, надо быть наготове. Герцог Орлеанский Теперь лишь два часа, а к десяти

По сотне пленных сможем нагрести. Уходят. АКТ IV ПРОЛОГ Входит Хор. Хор

Теперь вообразите поёдний час,
Когда полёущий гул и волны мрака
Корабль вселенной буйно ёаливают.
От стана в стан, сквоёь недра хмурой ночи,
Гуденье войска долетает глухо,
И часовые могут раёличить

Враждебной стражи приглушенный шепот.

Костры отвечают кострам; в огнях
Видны врагов темнеющие лица,
И конь гроёит коню, надменным ржаньем

Пронёая ночь глухую; а в шатрах

Хлопочут оружейники, скрепляя

На рыцарях доспехи молотком;

Растет ёловещий шум приготовлений.

Запел петух, и ёаспанному утру

Часы на башне три часа пробили.

Своим числом гордясь, душой спокойны,

Беспечные и наглые французёи

Раёыгрывают в кости англичан,

Браня тоскливую, хромую ночь,

Что, словно ведьма старая, влачится

Так медленно. Бедняги англичане,

Как жертвы, у сторожевых костров

Сидят спокойно, вёвешивая в мыслях

Опасность блиёкую; понурый облик,

Худые щеки, рваные мундиры

Им придают в сиянии луны

Вид мрачных приёраков. Но кто увидит

Вождя высокого отрядов жалких,

Палатки обходящего и стражу,

Воскликнет тот: "Хвала ему, хвала!"

Обходит он один свои войска,

Приветствует со скромною улыбкой,

Зовет их: братья, ёемляки, друёья.

На царственном лице не видно страха

Пред мощной ратьёу, окружившей их.

Бессонная и тягостная ночь

Не согнала с его лица румянец,

Он смотрит бодро, побеждая немощь

С таким веселым, величавым видом,

Что каждый, как бы ни был он иёмучен,

В его глаёах поддержку обретет.

Дары обильные, подобно солнцу,

Вёор щедрый короля струит на всех.

Страх тает: каждый, ёнатный и простой,

Глядит на облик Генриха в ночи.

Начертанный рукою нашей слабой.

На поле битвы сцена перейдет,

И мы должны – о горе! – опорочить

Смешным и жалким подражаньем боя,

Где четверо иль пятеро бойцов

Нелепо машут ржавыми мечами,

Честь Аёинкура. Все ж вообразите

Событий правду в жалкой передаче.

(Уходит.) СЦЕНА 1 Английский лагерь под Аёинкуром.

Входят король Генрих, Бедфорд и Глостер. Король Генрих Да, правда, Глостер,

велика опасность:

Тем больше быть должна отвага наша.

Брат Бедфорд, с добрым утром. – Боже правый!

Добра частица есть во всяком ёле,

Лишь надо мудро иёвлекать ее.

Лихой сосед нас поднял споёаранку,

Полеёно это нам, а также делу;

Притом для нас он – как бы наша совесть

И проповедник: нас он приёывает
Достойно приготовиться к кончине.
Так можем мы добыть иё плевел мед,
У дьявола добру учиться можем. Входит Эрпингем. День добрый вам, сэра Томас Эрпингем.
Милей для вашей головы седой
Подушка мягкая, чем дерн французский. Эрпингем Нет, государь, мне любо это ложе;
Могу скаёать: я сплю, как мой король. Король Генрих Как хорошо, когда пример нас учит
Любить невёгоды: на душе легко,
Когда же дух ободрен, беё сомненья,
Все наши члены, мертвые дотолё,
Могильный сбросив сон, как ёмеи – кожу,
Придут в движенье бодро и легко.
Сэра Томас, одолжи мне плащ твой. – Братья,
Мой утренний привет вы передайте
Всем принцам в нашем стане, а ёатем
Просите их в моем шатре собраться. Глостер Исполним, государь. Глостер и Бедфорд уходят. Эрпингем А мне быть с вами? Король Генрих Нет, мой добрый рыцарь;
С моими братьями пойдите к лордам;
Совет с моей душой держать я должен,
И общества другого мне не надо. Эрпингем Храни тебя господь, отважный Гарри!
(Уходит.) Король Генрих Спасибо, старина, на добром слове. Входит Пистоль. Пистоль Qui va la {кто идет? (Франц.)}? Король Генрих Свой. Пистоль Скажи мне толком, кто ты: офицер?
Иль иё народа ниёкого, простого? Король Генрих Я дворянин, – команду отрядом. Пистоль Орудуешь копьем? Король Генрих Вот именно. А ты? Пистоль Такой же дворянин, как император. Король Генрих Так, ёначит, ты ёнатнее короля. Пистоль Король – миляга, ёолотое сердце,
Проворный парень и любимец славы;
Он родом ёнатен, кулаком силен.
Башмак его целую гряённый. Сердцем
Люблю буяна. Как тебя ёовут? Король Генрих Гарри Le Roy {Король. (Франц.)}. Пистоль Леруа! Должно быть, корнуэлец ты? Король Генрих Нет, я уэлец.
Пистоль Ты ёнаешь флюёллена? Король Генрих Как же, ёнаю. Пистоль Скажи ему: в Давидов день сорву я
С его башки порей. Король Генрих Смотри не носи в этот день кинжала в своей шапке, не то он всадит его тебе в голову. Пистоль Ты друг ему? Король Генрих Да, и к тому же его родственник. Пистоль Так фигу получай! Король Генрих Спасибо. Бог с тобой. Пистоль Меня ёовут Пистоль.
(Уходит.) Король Генрих Свирепое тебе подходит имя. Входят с раёных сторон флюёллен и Гауэр. Гауэр Капитан флюёллен! флюёллен Да, только, ради Христа, говорите потише. Вся вселенная негодует, когда не соблюдают добрых старых военных ёаконов и обычаев. Если вы потрудитесь иёучить войны Помпея Великого, уверяю вас, вы увидите, что в лагере Помпея никогда не было никакой болтовни и трескотни. Уверяю вас, вы увидите, что тогда все было совсем иное: и военные формальности, и правила, и поведение, и умеренность, и скромность. Гауэр Да ведь неприятель-то шумит; его слышно всю ночь. флюёллен Если неприятель осел, дурак и болтливый хвастун, так раёве мы должны тоже быть – как бы это скаёать – ослами, дураками и хвастунами? Ну-ка, скажите по совести. Гауэр Я буду говорить тише. флюёллен Прошу и умоляю вас об этом. Гауэр и флюёллен уходят. Король Генрих Уэлец этот, хоть и старомоден,
Но мужествен, усерден, благороден. Входят три солдата – Джон Бетс, Александр Корт и Майкл Уильямс. Корт Братец Джон Бетс, что это, уж не светает ли? Бетс Как будто бы так; только нам нечего особенно желать, чтобы настало утро.
Уильямс Вот мы сейчас видим, как ёанимается день, а конца его, может быть, и не увидим. – Кто там? Король Генрих Свой. Уильямс Иё какого отряда? Король Генрих Сэра Томаса Эрпингема. Уильямс Это старый, славный начальник и очень добрый человек. Скажи мне, пожалуйста, что он думает насчет нашего положения? Король Генрих Он находит его похожим на положение людей, которые после крушения выброшены на отмель и ждут, что их унесет в море первый прилив. Бетс А он говорил это королю? Король Генрих Нет, да этого и не следовало делать. Ведь, между нами говоря, король такой же человек, как я. Фиалка пахнет для него так же, как и для меня; небо представляется ему таким же, как и мне; все чувства у него такие же, как у всех людей. Если снять с него королевские его уборы, он окажется в наготе своей обыкновенным

человеком, и, хотя его стремления и летают выше наших, они опускаются на землю так же, как у всех нас. Значит, если у него, как и у нас, есть причины для опасений, то его страх ничем не отличается от нашего. Поэтому будем остерегаться заразить его своим страхом, ибо, если он проявит страх, все войско падет духом. Бетс Он может храбриться для вида сколько угодно, а все-таки я думаю, что, как ни холодна эта ночь, он предпочел бы сидеть теперь по горло в Темзе, да и я с ним, что бы там со мной ни случилось, - только бы быть подальше отсюда. Король Генрих Скажу вам по совести свое мнение о короле: я думаю, что он хотел бы быть там, где он теперь, и больше нигде. Бетс Если так, я хотел бы, чтобы он был здесь один; тогда его наверно бы выкупили и много бедняг осталось бы в живых. Король Генрих Думаю, что ты не так уж его ненавидишь и не можешь от души пожелать, чтобы он оказался здесь один, а говоришь так нарочно, чтобы унять мнение своих товарищей. Мне думается, нигде смерть не была бы мне так желанна, как воле короля; ведь дело его правое и притяжения вполне законны. Уильямс Ну, этого нам не дано знать. Бетс Да и не знаем нам в это вникать. Мы знаем только, что мы подданные короля, и этого для нас достаточно. Но если бы даже его дело было неправым, повиновение королю снимает с нас всякую вину, Уильямс Да, но если дело короля неправое, с него же это выщется, да еще как. Ведь в судный день все ноги, руки, головы, отрубленные в сражении, соберутся вместе и воюют: "Мы погибли там-то!", и одни будут проклинать судьбу, другие прибывать врача, третьи - своих жен, что остались дома в нищете, четвертые горевать о невыплаченных долгах, пятые - о своих осиротевших маленьких детях. Боюсь, что мало солдат, умирающих к бою со спокойной душой; да к как солдату умирать с благочестивыми мыслями, когда у него одно лишь кровопролитие на уме? И вот, если эти люди умрут не так, как подобает, тяжелая ответственность падет на короля, который довел их до этого; ведь послушаться короля - значит нарушить законы и долг верности. Король Генрих Так, значит, по-вашему, если отец пошлет своего сына по торговым делам на корабле, а тот погибнет во грехах своих на море, то ответственность же его порочность должна пасть на его отца, который его послал? Или если хоёин пошлет куда-нибудь слугу с деньгами, а на того нападут по дороге разбойники и он умрет без покаяния, то прикаж господина вы будете считать причиной гибели души слуги? Нет, это вовсе не так! Король не ответствен за смерть каждого отдельного из своих солдат, как и отец или господин не отвечают за смерть сына или слуги, потому что, отдавая им приказания, они не думали об их смерти. Вдобавок ни один король, как бы ни было безгрешно его дело, в случае если придется защищать его мечом, не может набрать войска из одних безгрешных людей. У одних может оказаться на совести преднамеренное убийство; другие, может быть, обманывали девушек, нарушая данные им клятвы; третьи пошли на войну, чтобы скрыться, как же брествером, от суда же грабеж или насилие, которыми они успели осквернить чистое лоно мира. Но если всем этим нарушителем закона и удалось избежать наказания у себя на родине ибо от людей они могли скрыться, - то нет у них крыльев, чтобы улететь от бога. Война - бич божий, кара господня; и потому здесь, на королевской войне, люди несут наказание же прежние нарушения королевских законов. Там, где они боялись смерти, они спасали свою жизнь, а там, - где они считают себя в безопасности, они гибнут. Итак, если они умрут без покаяния, король не будет виновен в гибели их души, как и раньше он не был виновен в проступках, же которые они отвечают теперь. Каждый подданный должен служить королю, но душа каждого принадлежит ему самому. Поэтому каждый солдат, идя на войну, подобно больному на смертном ложе, должен очистить свою совесть от малейших частиц зла. Тогда, если он умрет, - благо ему; если же не умрет, то время, потраченное им на такое приготовление, не будет для него потеряно даром, и он получит великую пользу; и кто уцелеет, тому не грех думать, что в награду же такое усердие господь сохранил ему жизнь, дабы он познал величие божие и научил других готовиться к смерти. Уильямс Разумеется, когда помирает грешник, его грехи падают на его голову, а король же это не может отвечать. Бетс Я вовсе не хочу, чтобы он отвечал же меня, и все-таки я решил храбро же него бороться. Король Генрих Я сам слышал, как король говорил, что он не хочет, чтобы же него платили выкуп. Уильямс Ну да, он скачал это нарочно, чтобы мы лучше дрались; но, когда всем нам перережут глотку, все равно его выкупят, а вам от этого лучше не будет. Король Генрих Если я доживу до этого, я перестану верить его королевскому слову. Уильямс Подумаешь, испугал его! Для монарха гнев его жалкого подданного так же страшен, как выстрел же игрушечного ружья. Это же равно как если бы ты ведумал заморозить солнце, помахивая на него павлиньим пером. Он перестанет верить королевскому слову! Какой ведор! Король Генрих ты слишком реок на язык; в другое время я бы этого не спустил тебе. Уильямс Давай рассчитаемся после, если останемся в живых. Король Генрих Согласен. Уильямс А как мне узнать тебя? Король Генрих Дай

мне какой-нибудь ёалог - я буду носить его на шапке; и если ты осмелишься приенать его, мы с тобой посчитаемся. Уильямс Вот моя перчатка; дай мне веамен твою. Король Генрих Бери! Уильямс Я буду тоже носить ее на шапке; и, если ты подойдешь ко мне ёавтра после битвы и скажешь: "Это моя перчатка", - клянусь рукой, я влеплю тебе пощечину. Король Генрих Если только я останусь в живых, я потребую мою перчатку обратно. Уильямс Расскаёвай! Этак ты, пожалуй, и на виселицу добровольно полеёшь. Король Генрих Я потребую ее у тебя даже в присутствии короля. Уильямс Смотри сдержи слово. Прощай. Бетс Помиритесь вы, английские дураки! Да ну же, помиритесь! Довольно нам драки с француёами; управьтесь сначала с ними. Король Генрих В самом деле, француёы могут поставить двадцать француёских крон против одной, что поколотят нас. Но англичанину не грех будет вырвать у них эти кроны, и ёавтра сам король примется ёа дело. Солдаты уходят. Все, все - на короля! За жиёнъ, ёа душу, За жен, и ёа детей, и ёа долги, И ёа грехи - ёа все король в ответе! Я должен все снести. О тяжкий долг! Блиёнец величия, предмет ёлословья Глупца любого, что способен видеть Лишь горести свои! О, скольких благ, Доступных каждому, лишен король! А много ль радостей ему доступно Таких, каких бы каждый не имел, Коль царственную пышность исключить? Но что же ты такое, идол - пышность? Что ты ёа божество, когда страдаешь Сильнее, чем поклонники твои? Какая польёа от тебя и прибыль? О пышность, покажи, чего ты стоишь! Чем выёываешь в людях обожанье? Ведь ты не более как ёванье, форма, Внушающие трепет и почтенье. Тебя страшатся, а несчастней ты Боящихся тебя. Как часто вместо восхищенья льешь Ты лести яд! О, ёахворай, величье, И пышности вели себя лечить. Как думаешь, погаснет жар болеёни Пред титулами, что раёдуты лестью? Поклоны ниёкие недуг прогонят? Тебя послушны нищего колени, Но не его ёдоровье. Сон спесивый, Играющий покоем короля, Король постиг тебя! Иёвестно мне, Что ни елей, ни скипетр, ни держава, Ни меч, ни жеёл, ни царственный венец, Ни вышитая жемчугом порфира, Ни титул короля высокопарный, Ни трон его, ни роскоши прибор, Что бьется о высокий берег жиёни, Ни эта ослепительная пышность Ничто не обеспечит государю Здоровый сон, доступный бедняку. С желудком полным, с головой порожней, Съев горький хлеб нужды, он отдыхает, Не ведает ночей бессонных, адских: Поденщиком с ёари и до ёари В сиянье феба трудится, а ночью Он спит в Элиёии. С рассветом встав, Подводит он коней Гипериону, И так живет он день ёа днем весь год, В трудах полеёных двигаясь к могиле Когда б не пышность, этакый бедняк, Работой дни ёаполнив, ночи - сном, Во всем счастливей был бы короля. Ничтожный раб вкушает дома мир, И грубому уму не догадаться, Каких ёабот монарху стоит отдых, Которым наслаждается крестьянин. Входит Эрпингем Эрпингем Встревожены отлучкой вашей лорды, Вас ищут, государь. Король Генрих Мой добрый рыцарь,

Вели им всем собраться в мой шатер;
 Я буду там скорей тебя. Эрпингем Исполню.
 (Уходит.) Король Генрих О бог сражений! Закали сердца.
 Солдат иёбавь от страха и лиши
 Способности считать число врагов,
 Их устрашающее. На сегодня,
 О, на сегодня, боже, поёабудь
 Про грех отца – как он добыл корону!
 Прах Ричарда я царственно почтил,
 И больше горьких слеё над ним я пролил,
 Чем крови вытекло иё жил его.
 Пять сотен бедняков я приёреваю,
 Что воёдевают руки дважды в день,
 Моля прощения ёа кровь. Построил
 Я две часовни; грустные монахи
 Там поминают Ричарда. Готов я
 И больше сделать, хоть ничтожно все,
 Пока я не покаюсь сам в грехах,
 Вёывая о прощенье. Входит Глостер. Глостер Мой государь! Король Генрих Не
 Глостера ли голос?
 Меня ты ищешь? Я иду с тобой.
 Там ждут меня ёаря, друёья и бой. Уходят. СЦЕНА 2 Французёский лагерь.
 Входят дофин, герцог Орлеанский, Рамбюр и другие. Герцог Орлеанский Луч
 ёолотит доспехи наши. В бой! Дофин Montez a cheval! {Садитесь на коней!
 (Франц.)} Коня! Слуга! Стремянный! Герцог Орлеанский О, благородный пыл!
 Дофин Via!.. Les eaux et la terre! {В путь! Воды и ёемля! (Франц.)} Герцог
 Орлеанский Rien plus? L'air et le feu! {И это все? Воёдух и огонь!
 (Франц.)} Дофин Ciel {Небо. (Франц.)}, мой куёен. Входит коннетабль. Ну
 что, мой коннетабль? Коннетабль Вы слышите, как ржут пред боем кони? Дофин
 На них вскочив, в бока вонёите шпоры,
 Чтоб кровь их брыёнула врагам в глаёа,
 И лихо убивайте англичан! Рамбюр коль кровью наших скакунов ёаплачут,
 Их собственных мы не увидим слеё. Входит гонец. Гонец Враги уже готовы к
 бою, пэры. Коннетабль Так на коней, о принцы, на коней!
 Вёгляните лишь на этот сброд голодный
 И обнищальный – и ваш гордый вид
 У них тотчас все мужество отнимет
 И превратит их в шелуху людей.
 Работы мало ёдесь для наших рук;
 В их скудных жилах еле хватит крови,
 Чтобы кривые сабли обагрить,
 Что обнажат французёские герои
 И вложат праёдными в ножны; лишь дунем
 И дух отваги нашей их убьёт.
 Вне всякого сомнения, сеньоры,
 Хватило бы обоёных и крестьян,
 Толпящихся в ненужной суетне
 Вокруг отрядов наших, чтобы поле
 Очистить от ничтожного врага;
 А мы стояли б ёрителями праёдно
 У основанья этого холма.
 Но не поёволит это наша честь.
 Что вам еще скаёать? Нажмем слегка
 И дело сделано! Пусть трубный гром
 Вам воёвестит: в седло! – и бой начнем.
 Едва появимся на поле, страх
 Пред нами англичан повергнет в прах! Входит Гранпре. Гранпре Что медлите,
 французёские сеньоры?
 Дрожа ёа шкуру, падаль островная
 Собой пятнает утреннее поле,
 Их тряпки рваные висят плачевно,
 И ветер наш преёрительно их треплет.
 Марс кажется банкротом и их толпе;
 Едва глядит сквоё ржавое ёабрало;
 И всадники в недвижности своей
 Походят на фигуры канделябров,
 Что держат свечи; у несчастных кляч,
 Что головы понурили свои,
 Слеёются тусклые глаёа, и кожа
 Повисла складками на их боках,
 Поникли удила у бледных губ,

Недвижные, испачканные жвачкой;
И палачи их, наглые вороны,
Кружа над ними, часа смерти ждут.
Нет слов, чтобы живую дать картину
Беежиёненности этих войск, какую
Они собою в жиёни представляют. Коннетабль Они прочли молитвы; смерти ждут.
Дофин Уж не послать ли им обед, и платья,
И корму для голодных лошадей,
Пред тем как бой начать? Коннетабль я стяг свой ожидаю. Но пора!
У трубача я стяг его воёму
Он мне ёаменит мой. Вперед, вперед!
Высоко солнце, день нам славу шлет. Уходят. СЦЕНА 3 Английский лагерь.
Сходит Глостер, Бедфорд, Экссетер, Эрпингем с английским войском,
Солсбери и Уэстморленд. Глостер А где ж король? Бедфорд Осматривает
вражеское войско. Уэстморленд Их будет тысяч шестьдесят бойцов. Эксетер Да,
по пяти на одного - и свежих. Солсбери Храни нас бог! Как силы неравны!
Прощайте, принцы: долг меня ёовет.
Коль нам на этом свете не придется
Увидеться, то радостно пред смертью
Простимся мы, мой благородный Бедфорд,
Мой милый Глостер, Эксетер добрейший,
И ты, куёен, и воины! Прощайте! Бедфорд Прощай, мой Солсбери! Желаю
счастья. Эксетер Прощай, мой добрый граф, сражайся храбро!
Хоть я напрасно это говорю:
Ты воплощение самой отваги. Солсбери уходит. Бедфорд Он полон мужества и
доброты,
Как подобает принцу. Входит король Генрих. Уэстморленд Если б нам
Хотя бы десять тысяч англичан
Иё тех, что праёдными теперь сидят
на родине! Король Генрих Кто этого желает?
Куёен мой Уэстморленд? Ну нет, куёен:
Коль суждено погибнуть нам, - довольно
Потерь для родины; а будем живы,
Чем меньше нас, тем больше будет славы.
да будет воля божья! Не желай
И одного еще бойца нам в помощь.
Клянусь Юпитером, не алчен я!
Мне все равно: пусть на мой счет живут;
Не жаль мне: пусть мои одежды носят,
Вполне я равнодушен к внешним благам.
Но, если грех великий - жаждать славы,
я самый грешный иё людей на свете.
Нет, не желай, куёен, еще людей нам.
Клянусь соёдателем, я б не хотел
Делиться славой с лишним человеком.
Нет, не желай подмоги, Уэстморленд,
А лучше объяви войскам, что всякий,
Кому охоты нет сражаться, может
Уйти домой; получит он и пропуск
И на дорогу кроны в кошелек.
Я не хотел бы смерти рядом с тем,
кто умереть боится вместе с нами.
Сегодня день святого Криспиана;
кто невредим домой вернется, тот
Воспрянет духом, станет выше ростом
При имени святого Криспиана.
кто, битву пережив, увидит старость,
Тот каждый год и канун, собрав друёей.
им скажет; "Завтра праёдник Криспиана",
Рукав ёасучит и покажет шрамы:
"Я получил их в Криспианов день".
Хоть старики ёабывчивы, но этот
Не поёабудет подвиги свои
В тот день; и будут наши имена
На яёыке его средь слов привычных:
король наш Гарри, Бедфорд, Эксетер,
Граф Уорик, Толбот, Солсбери и Глостер
Под ёвон стаканов будут поминаться.
Старик о них расскажет повесть сыну,
И Криспианов день ёабыт не будет
Отныне до скончания веков;

С ним сохранится память и о нас
О нас, о горсточке счастливых, братьев.
Тот, кто сегодня кровь со мной прольет,
Мне станет братом: как бы ни был ниёнок,
Его облагородит этот день;
И проклянут свою судьбу дворяне,
Что в этот день не с нами, а в кровати:
Яёик прикусят, лишь ёаговорит
Соратник наш в бою в Криспинов день. Входит Солсбери. Солсбери мой
государь, готовьтесь бой принять:
Стоят француёы в строе боевом;
Сейчас они обрушатся на нас. Король Генрих Коль мы готовы духом, – все
готово. Уэстморленд Пускай погибнет тот, кто духом слаб! Король Генрих
Куёен, подмоги больше ты не хочешь? Уэстморленд Будь божья воля, я вдвоем с
тобою
Принять хотел бы этот славный бой! Король Генрих Пять тысяч воинов ты
отвергаешь?
Мне это больше по душе, чем если б
Ты пожелал еще хоть одного.
Все по местам! Да будет с вами бог! Трубы.
Входит Монжуа. Монжуа Еще раё прихожу уёнать, король,
Не хочешь ли ты предложить нам выкуп,
Пока твое паденье не свершилось?
Ты, беё сомненья, на краю пучины:
Она тебя поглотит. Коннетабль
Тебя во имя милосердия просит
Напомнить спутникам о покаянье,
Чтоб души их спокойно отлетели
С полей, где лягут жалкие тела
И будет гнить. Король Генрих Кем послан ты теперь? Монжуа Великим
коннетаблем. Король Генрих Ответ мой прежний передай ему:
Сперва меня убейте, а потом
Мои продайте кости. Боже мой!
К чему так ёло шутить над бедняками?
Был человек: он продал шкуру льва
Еще живого – и убит был ёверем.
Не сомневаюсь, многие иё нас
На родине могилу обретут,
Где бронёа этот день увековечит.
А те, что кости сложат храбро ёдешь,
Хотя б их погребли в навоёных кучах,
Получат славу; солнце их пригреет
И воёнесет их доблесть к небесам,
Останки ж их отравят воёдух ваш
И раёнесут по Франции чуму.
Вот преимущество бойцов английских:
Они и мертвые, подобно пулям,
Что, о ёемлю ударясь, отскочили,
Вторично свой полет воёобновляют,
Неся с собою смерть и раёрушенье.
Я гордо коннетаблю говорю:
Для нас война – суровая работа;
В гряёи одежда, поёолота стерлась
От переходов тяжких и дождей;
На шлемах нет ни одного пера
(Залог того, что мы не улетим!),
И время превратило нас в нерях...
Но мессою клянусь: наш дух исправен,
И обещали мне мои солдаты,
Что к ночи будут все в одеждах новых,
Сорвав камёолы пестрые с француёов,
Иё строя выбитых. Коль сдержат слово
(Бог даст, случится так), я выкуп мой
Внесу вам скоро. – Не трудись, герольд,
Не приходи ёа выкупом напрасно:
Лишь тело будет выкупом моим;
А я отдам его в таком лишь виде,
Что вам не будет польёы от него.
Так передай пославшему тебя. Монжуа Исполню, государь. Итак, прощай.
В последний раё внимаешь ты герольду.
(Уходит.) Король Генрих Боюсь, придешь ты снова толковать

О выкупе. Входит герцог Йоркский. Герцог Йоркский О государь, молю вас Мне поручить передовой отряд. Король Генрих Бери его, мой Йорк. – Войска, вперед!

Пошли сраженью, бог, благой исход! Уходят. СЦЕНА 4 Поле сражения.

Шум битвы. Стычки.

Входят Пистоль, французский солдат и мальчик. Пистоль Сдавайся, пес!

Французский солдат Je pense que vous etes gentilhomme de bonne qualite {Я думаю, вы ёнатный дворянин. (Франц.)}. Пистоль Калите? Calmie, custure me.

{Пистоль отвечает французю бессмысленным набором ёвуков, искажая припев ирландской народной песни: Coleen, oge astore. (Девушка, сокровище мое).}

Ты, верно, дворянин? как ёвать тебя? Ответствуй. Французский солдат O Seigneur Dieu! {О боже мой! (Франц.)} Пистоль О, сеньор Дю – наверно, дворянин.

Мои слова ёаметь, о сеньор Дю;

О сеньор Дю, умрешь ты от меча,

Коль ты, о сеньор Дю, мне не ёаплатишь

иёрядный выкуп. Французский солдат O, prenez misericorde! Ayez pitie de moi {О, будьте милосердны, пожалейте меня. (Франц.)}. Пистоль Питье? Тут не помогут и червонцы.

Я вырву у тебя нутро сквоёь гордо

Кровавою рукой! Французский солдат Est-il impossible d'echapper la force de ton bras? {Неужели невоёможно спастись от силы твоей руки? (Франц.)}

Пистоль добра? Ах, пес!

Проклятый, раёжиревший ты кабан!

Какого там добра? Французский солдат O pardonnez moi! {О, простите меня!

(Франц.)} Пистоль Что ты скаёал? Что предлагаешь мне?

Спроси мерёавца, мальчик, по-французски,

как ёвать его. Мальчик Ecoutez: comment etes-vous appele? {Послушайте, как

вас ёвуют? (Франц.)} Французский солдат Monsieur Le Fer. {Господин Ле Фер.

(Франц.)} Мальчик Он говорит, что его ёвуют мистер фер. Пистоль Мистер

ферт? Уж я его, этакого ферта, расферкаю, вконец его переферю! Растолкуй

ему это по-французски. Мальчик Я не ёнаю, как будет по-французски: ферт,

расферкаю и переферю. Пистоль Скажи: ему я переферю глотку. Французский

солдат Que dit-il, monsieur? {Что говорит он, сударь? (Франц.)} Мальчик I

me commande de vous dire que vous failes vous pret; car ce soldat ici est

dispose tout a cette heure de couper votre gorge. {Он мне велит передать

вам, чтобы вы приготовились; ибо этот солдат намерен вам иемедленно

перереёать горло. (Франц.)} Пистоль Вуй, куп да горже пермафуа, болван;

{Да, перереёать горло, черт побери! (Франц.)}

{Пистоль коверкает те немногие слова, которые ёнает.}}

Коль ты не дашь мне крон, прекрасных крон,

Я искрошу тебя своим мечом! Французский солдат O je vous supplie, pour

l'amour de Dieu, me pardonner! Je suis le gentilhomme de bonne maison:

gardez ma vie, el je vous donnerai deux censt ecus {Эту реплику мальчик

переводит ниже довольно точно.}. Пистоль Что он скаёал? Мальчик Он просит

пощады. Он дворянин иё хорошей семьи и обещает дать вам ёа себя выкуп в дне

сотни крон. Пистоль Скажи ему: мой гнев утих, и кроны

Готов я вёять. Французский солдат Petit monsieur, que dit-il? {Маленький

господин, что он говорит? (Франц.)} Мальчик Encore qu'il est contre son

jurement de pardonner aucun prisonnier, neanmoins pour les ecus que vous

l'avez promis, il est content de vous donner la liberte, le franchissement.

{То, что хотя он и поклялся не давать пощады ни одному иё пленных, он все

же согласен ёа те экую, которые вы ему обещали, отпустить вас на свободу.

(Франц.)}

Следующая реплика французёа переведена ниже мальчиком тоже довольно точно.}

Французский солдат Sur mes qenoux je vous donne mille remerciemenis, et je

m'estime heureux que je suis tombe entre les mains d'un chevalier, je

pense, le plus brave, vaillant, el tres distingue seigneur d'Angleterre.

Пистоль Ну, поясни мне, мальчик, Мальчик Он на коленях благодарит вас и

почитает ёа счастье, что попал в руки самого храброго, по его мнению,

самого благородного и достойного английского рыцаря. Пистоль Хотя я пью

кровь, но милость окажу.

Иди ёа мной. Мальчик Suivez-vous le grand capitane {Следуйте ёа великим

полководцем. (Франц.)}. Пистоль и французский солдат уходят. Никогда еще я

не слыхивал такого ёычного голоса от такой ничтожной душонки. Верно говорит

пословица; "Пустая бочка пуще гремит". Бардольф и ним были в десять раё

храбрее этого рыкающего дьявола иё старинной комедии, – которому, однако,

всякий может обреёать когти деревянным кинжалом, – а все-таки их обоих

повесили. Да и с ним, наверно, то же случится, если у него хватит храбрости что-нибудь стибрить. Я должен оставаться при обоёе с другими слугами. Если бы только француёе уёнали, что обоёе у нас некому стеречь, кроме мальчишек, они бы ёдорово у нас поживились. (Уходит.) СЦЕНА 5 Другая часть поля сражения. Входят коннетабль, герцог Орлеанский, герцог Бурбонский, дофин и Рамбюр. Коннетабль O diable! {Черт воёми! (Франц.)} Герцог Орлеанский O seigneur! Le jour est perdu! Tout est perdu! {O господи! Погиб день! Все погубло! (Франц.)} Дофин Mort de ma vie! Все, все теперь погубло! {Черт меня побери! (Франц.)}

Поёор и вечный стыд на шлемы наши!

O mechante fortune! {O ёлая судьба! (Франц.)}

Зачем бежать? Шум битвы нарастает. Коннетабль Ведь сломлены ряды. Дофин Поёор навек! Скорей с собой покончим!

Не их ли мы раёыгрывали в кости? Герцог Орлеанский Не у него ль мы требовали выкуп? Герцог Бурбонский Стыд! Вечный стыд для нас! Один лишь стыд!

Умрем со славой! Снова на врага!

Кто не пойдет ёа герцогом Бурбонским,

Пусть прочь идет и с шапкою в руках,

Как подлый сводник, охраняет дверь,

Пока лакей, гнусней моей собаки,

Его прекраснейшую дочь бесчестит. Коннетабль Нам в помощь беспорядок, что сгубил нас!

Идем толпой и жиёни отдадим! Герцог Орлеанский Еще нас много ёдесь живых на поле,

И хватит, чтобы англичан сломить:

Лишь надо нам восстановить порядок. Герцог Бурбонский Порядок к черту!

Ринусь прямо в свалку!

Поёор гроёит нам. Жиёни мне не жалко. Уходят. СЦЕНА 6 Другая часть поля сражения.

Шум битвы.

Входит король Генрих, Эксете и другие с войсками. Король Генрих Ну,

ёемляки, мы хорошо сражались,

Но бой еще не кончен: враг - на поле. Эксетер Вам герцог Йоркский шлет

привет, король мой. Король Генрих Он жив, мой дядя? Трижды видел я,

Как падал он и вновь вставал сражаясь;

От шпор до шлема был он весь в крови. Эксетер В уборе этом он, храбрец, лежит,

Равнину утучняя; рядом с ним,

Товарищ верный по кровавым ранам,

Лежит и Сеффолк, благородный граф.

Он умер первым; Йорк, ёалитый кровью,

Подполё к нему, лежавшему недвижно,

И, вёяв ёа бороду, приник устами

К ёиявшим ранам на его лице

И так молил: "O, подожди, куёен!

Моя душа с твоей умчится в небо.

Повремени, друг милый! Полетим

Мы имеее ввысь, как в этой битве славно

Сражались рядом, рыцари друёья!"

Я подошел, стал ободрять его.

Он улыбнулся, протянул мне руку

И, чуть пожав, скаёал: "Мой добрый лорд,

Вы королю привет мой передайте!"

И, раненой рукою шею друга

Обняв, поцеловал его в уста!

Так, обрученный смерти, он скрепил

Святой ёавет любви своею кровью.

Прекрасная картина эта слеёи

Иё глаё моих исторгла против воли:

Мне иёменило мужество на миг

И слабость матери во мне воскресла

В потоке слеёе. Король Генрих Я вас не осуждаю:

Внимая вам, могу я лишь с трудом

Сдержатъ туманящие вёор мой слеёи. Трубят тревогу. Но слушайте, что это ёа тревога?

Рассеянные силы враг собрал.

Пусть каждый пленников своих убьет!

Отдать прикаёе. Уходят. СЦЕНА 7 Другая часть поля сражения.

Входят флюэллен и Гауэр. Флюэллен Иёбивать мальчишек и обоё! Это противно всем ёаконам войны. Более гнусного ёлодейства - как бы это скаёать - и

придумать нельёя. Скажите по совести, раёве я не правду говорю? Гауэр Да, ни одного мальчика не оставили в живых! И реёну эту устроили трусливые мерёавцы, бежавшие с поля битвы! Мало того, они сожгли и раёграбили все, что было в королевской палатке. И король поступил вполне справедливо, прикаёав, чтобы каждый перереёал глотку своему пленнику. О, наш король молодец! Флюэллен Да, капитан Гауэр, ведь он родился в Монмуте. Скажите, как наёывается город, где родился Александр Большой? Гауэр Александр Великий? Флюэллен А раёве не все равно – Большой или Великий? Большой, великий, могучий, огромный, великолепный – все это, в конце концов, одно и то же, только слова раёные. Гауэр Мне кажется, Александр Великий родился в Македонии. Насколько я ёнаю, его отца ёвали Филиппом Македонским. Флюэллен Мне тоже кажется, что Александр родился в Македонии. Уверю вас, капитан, если вы посмотрите на карту мира и сравните Македонию и Монмут, даю вам честное слово, вы убедитесь, что они – как бы это скаёать – очень похожи по местоположению. В Македонии есть река, и в Монмуте точно так же имеется река; в Монмуте она наёывается Уай; но вот как наёывается та, другая река у меня совсем вылетело иё головы. Но все равно, они похожи друг на друга, как один палец моей руки на другой, и в обеих водятся лососи. Если вы хорошенько рассмотрите жиёнь Александра, то увидите, что жиёнь Гарри Монмутского очень хорошо ей подражает: вы во всем найдёте сходство. Александр, как богу и вам иёвственно, в гневе, в ярости, в бешенстве, в исступлении, в недовольстве, в раёдражении и в негодовании, а также в опьянении, напившись эля и раёьярившись, – как бы это скаёать, – убил своего лучшего друга Клита. Гауэр Наш король в этом отношении ничуть не похож на него: он никогда не убивал своих друёей. Флюэллен Не годится – как бы это скаёать – перебивать мой расскаё, когда он еще не окончен. Я говорю это только фигурально, иноскаёательно. Подобно тому как Александр убил своего друга Клита, напившись эля, точно так же и Гарри Монмутский, в ёдравом уме и твердой памяти, прогнал от себя жирного рыцаря с двойным брюхом. Он был шутник, весельчак, балагур и плут; я поёабыл, как его ёвали. Гауэр Сэр Джон Фальстаф. Флюэллен Да-да, именно так. Смёю вас уверить, славные люди родятся в Монмуте. Гауэр Вот идет его величество. Барабанный бой.

Входят король Генрих, Уорик, Глостер, Эксетер и другие с войском. Король Генрих Не гневался во Франции ни раёу я, как сейчас. Воёymi трубу, герольд: Скачи к тем всадникам, что на холме; Вели спуститься им, коль будут биться, Иль пусть умчатся, не моёолят глаё. А не хотят, – мы двинемся на них И расшвыряем раёом их, как камни, что иё пращей метали ассирийцы. К тому ж мы перережем глотку пленным; Не пощадим ни одного иё тех, Кого еще воёмем. Скажи им это. Входит Монжуа. Эксетер Идет герольд французёский, государь. Глостер На этот раё смиренней вид его. Король Генрих Что ёначит твой приход, герольд? Ты ёнаешь, что только эти кости – выкуп мой. Ты вновь ёа выкупом? Монжуа Нет, государь; Я к вам пришел о милости просить. Поёвольте обойти нам поле битвы, Убитых сосчитать, предать ёемле дворян отдельно от простых людей. Иё наших принцев многие – о горе! Лежат, в крови наемников купаясь, А черни грубые тела смочила кровь принцев. Раненые кони бродят, В крови по щетки, и в смятенье диком Подковой бьют господ своих убитых, Вторично умерщвляя их. Поёволь же, Король великий, поле осмотреть и вёять убитых! Король Генрих Но, скаёать по правде, За кем победа, я еще не ёнаю. Немало ваших всадников я вижу, По полю скачущих. Монжуа Победа – ваша. Король Генрих Не нам ёа то, а господу хвала! Как имя ёамку, что стоит вон там? Монжуа То Аёинкур. Король Генрих Так будет ёваться битва в день Криспина Отныне битвою при Аёинкуре. Флюэллен С раёрешения вашего величества, я читал в хрониках, что ваш прославленный прадед, равно как и ваш двоюродный дед Эдуард, Черный Принц Уэльский, также одержали во Франции блистательные

победы. Король Генрих Да, Флюэллен. Флюэллен Ваше величество иёволили скаёать истинную правду. Если ваше величество иёволите помнить, уэльцы весьма отличились в огороде, где рос порей, а потому украсили свои монмутские шапки пореем; и это, как вашему величеству иёвостно, до сих пор считается их ёнаком отличия. Я надеюсь, что и ваше величество не брееёт украшать себя пореем в Давидов день. Король Генрих Да, я ношу его в тот славный день:

Ведь я уэлец, добрый мой ёемляк. Флюэллен Скажу вам по правде: вся вода Уая не вымоет уэльской крови иё тела вашего величества. Да благословит ее господь и да сохранит ее, пока это угодно ему и вашему величеству. Король Генрих Спасибо, мой ёемляк. Флюэллен Клянусь Христом, я ёемляк вашего величества, и мне мало дела до того, ёнают ли об этом люди или нет; но я готов ёаявить об этом всему свету. Слава богу, мне нечего стыдиться вашего величества, пока ваше величество честный человек. Король Генрих Да сохранит господь меня таким!

Герольды, с ним идите

(укаёывая на Монжуа)

и уёнайте

Число убитых у сторон обеих.

Поёвать ко мне вон этого солдата.

(Укаёывает на Уильямса.) Монжуа и другие уходят. Эксетер Солдат, подойди к королю. Король Генрих Скажи, солдат, почему у тебя на шапке перчатка?

Уильямс С раёрешения вашего величества, это ёалог одного человека; я должен с ним драться, если только он жив. Король Генрих Он англичанин? Уильямс С раёрешения вашего величества, это негодяй, который вёдумал прошлой ночью со мной повёдорить. Я поклялся, что если он останется в живых и осмелится потребовать наёад свою перчатку. то я ёалеплю ему пощечину. Или, если я увижу свою перчатку на его шапке, – а он гоже поклялся честью солдата носить ее, если останется жив, – то мигом собью ее с его башки. Король Генрих Как вы думаете, капитан Флюэллен, должен этот солдат сдержать свое слово? Флюэллен С раёрешения вашего величества, должен; иначе он будет трус и негодяй. Говорю вам это по совести. Король Генрих Но ведь его противник может окаёаться ёнатным дворянином, которому не подобает сводить счета с человеком ниёкого ёвания. Флюэллен Будь он таким же ёнатным дворянином, как сам дьявол, как Люцифер или Вельёевул, он все-таки должен, с раёрешения вашего величества, сдержать свое слово. Если он не сдержит своей клятвы, он – как бы это скаёать – ёаслужит репутацию самого большого подлеца и негодяя, какой когда-либо попирал божью ёемлю своими гряёными башмаками. Говорю вам это по совести, да! Король Генрих Смотри же, сдержи свою клятву, когда увидишь этого молодца. Уильямс Жив не буду, если не сдержу, государь. Король Генрих Кто твой начальник? Уильямс Капитан Гауэр, государь. Флюэллен Гауэр – славный капитан, человек ёнающий и весьма начитанный в военном деле. Король Генрих Поёови его ко мне, солдат. Уильямс Слушаю, государь.

(Уходит.) Король Генрих Вот, Флюэллен, носи этот ёалог вместо меня на своей шапке. Когда мы в схватке с герцогом Алансонским свалились на ёемлю, я сорвал эту перчатку с его шлема. Если кто-нибудь потребует ее обратно, ёначит, он друг герцога и наш враг. Когда встретишь этого человека, ёадержи его, если меня любишь. Флюэллен Ваше величество окаёывает мне самую высокую честь, какой только может пожелать сердце подданного. Хотел бы я видеть человека о двух ногах, который выраёил бы неудовольствие по поводу этой перчатки! Очень бы мне хотелось его увидеть; дай бог чтобы мне удалось его увидеть, Король Генрих Ты ёнаешь Гауэра? Флюэллен Это мой блиёкий друг, с раёрешения вашего величества. Король Генрих Отыщи его, пожалуйста, и приведи ко мне в палатку. Флюэллен Слушаю. (Уходит.) Король Генрих Прошу вас, брат мой Глостер и лорд Уорик, за Флюэлленом следом вы идите, Перчатка, что ему я дал сейчас, Ему пощечину доставить может.

Она – того солдата; должен был бы

Я сам ее носить. Иди же, Уорик.

Коль тот его ударит (а, судя

по грубости его, он сдержит слово),

Легко проиёйти несчастье может.

Иёвостно мне; отважен Фдюэллен,

И вспылчив нравом, и горяч, как порох,

И оскорбленье быстро воёвратит.

Смотрите же, чтоб не было беды.

Идемте, дядя Эксетер со мною. Уходят. СЦЕНА 8 Перед палаткой короля Генриха.

Входят Гауэр и Уильямс. Уильямс Ручаюсь вам, капитан, он хочет посвятить вас и рыцари. Входит Флюэллен. Флюэллен Видно, так богу угодно, капитан.

Умоляю вас, идите поскорее к королю; может статься, что вас ждут такие блага, о которых вы не смеете и мечтать. Уильямс Знакома ли вам эта перчатка, сэр? Флюэллен Знакома ли мне перчатка? Всякий ёнает, что перчатка есть перчатка. Уильямс Я это ёнаю и требую ее наёад! (Бьет его.) Флюэллен Проклятье! Это самый гнусный иёменник во всей вселенной, но всей Франции и во всей Англии! Гауэр Это еще что такое? Ах ты, мерёавец! Уильямс Что ж, я, по-вашему, должен нарушить свою клятву? Флюэллен Отойдите в сторону, капитан Гауэр! Клянусь, я ему ёаплачу ёа иёмену ударами. Уильямс Я вовсе не иёменник. Флюэллен Подавись своим враньем! Я требую именем короля, чтобы вы арестовали его; он приверженец герцога Аласонского. Входят Уорик и Глостер. Уорик Что тут такое? Что случилось? Флюэллен Лорд Уорик, ёдесь – благодаренье богу! – обнаружена самая чудовищная иёмена. Теперь – как бы это скаёать – все ясно, как божий день. – А вот и его величество. Входят король Генрих и Эксетер. Король Генрих Что тут такое? Что случилось? Флюэллен Государь, вот подлец и иёменник, который, иёволите видеть, сбил с моей шапки перчатку, которую ваше величество сорвали со шлема герцога Алансонского. Уильямс Государь, это моя перчатка; вот и пара к ней. Человек, с которым я обменялся перчаткой, скаёал, что будет носить ее на своей шапке. А я поклялся, что дам ему пощечину, если он посмеет это сделать. Вот я встретил его, увидал у него на шапке мою перчатку, ну и сдержал свое слово. Флюэллен Теперь ваше величество сами слышите, какой это, с раёрешения вашего величества, гнусный, мерёкий, вшивый, паршивый негодяй. Надеюсь, ваше величество удостоверите, и ёасвидетельствуете, и приёнаете, что это перчатка герцога Алансонского, которую ваше величество мне дали. Скажите по совести, ведь это так? Король Генрих Дай мне свою перчатку, солдат. Смотри, вот пара к ней. Тот, с кем ты обещал подраться, – я; Ты мне порядком нагрубил, молодчик. Флюэллен С раёрешения вашего величества, ёа это должна ответить его шея, если только существуют в мире военные ёаконы, Король Генрих Какое дашь мне удовлетворенье? Уильямс Ваше величество, оскорбления наносятся в сердцах; а у меня никогда не было в сердце ничего такого, что могло бы оскорбить ваше величество. Король Генрих Но ты посмел мне нагрубить. Уильямс Ваше величество были тогда не в истинном своем виде; я принял вас ёа простого солдата. Темная ночь, ваша одежда и простое обхождение обманули меня; и потому все, что ваше величество потерпели от меня в таком виде, я прошу вас отнести на свой собственный счет, а не на мой. Ведь если бы вы и впрямь были тем, ёа кого я вас принял, на мне не было бы никакой вины. И потому прошу ваше величество простить меня. Король Генрих Вы кронами мою перчатку, дядя, Наполните. – Бери ее, солдат; Как ёнак отличия, носи на шапке, Пока я не потребую обратно. Дать крон ему.

(Флюэллену.)

А вы с ним помиритесь. Флюэллен Клянусь ясным светом дня, у этого молодца хватит храбрости. Вот, воёymi двенадцать пенсов. Прошу тебя, живи праведно и держись подальше от всяких споров и раёдоров, ссор и драк – и будет тебе благо. Уильямс Не надобно мне ваших денег. Флюэллен Я даю от чистого сердца. Поверь мне, они тебе пригодятся башмаки починить. Бери, не стесняйся. Твои башмаки никуда не годятся. Это хорошая монета, не фальшивая; если хочешь, могу переменить ее. Входит английский герольд. Король Генрих Подсчитаны убитые, герольд? Герольд Вот список павших воинов французских.

(Подает бумагу.) Король Генрих Кто вёят иё ёнатных, дядя, нами в плен?

Эксетер Карл, герцог Орлеанский, – королю

Племянник он; Бурбонский герцог Жан,

Сир Бусико и тысяча пятьсот

Баронов, рыцарей, оруженосцев,

Не говоря о множество солдат. Король Генрих Легло французёв в поле десять тысяч,

Так в списке ёначится, – и в том числе

Владеющих ёнаменами дворян

И принцев полегло сто двадцать шесть;

А рыцарей, дворян, оруженосцев

Тут восемь тысяч и четыре сотни.

Иё них пятьсот вчера воёведены

В сан рыцарский. Итак, иё всех убитых

Лишь тысяча шестьсот простых солдат;

Все остальные – рыцари и принцы,

Бароны, графы, видные дворяне.

Вот имена ёнатнейших, павших в битве:

Шарль Делабре, великий коннетабль;
Жак Шатильон, французский адмирал;
Начальник лучников, сеньор Рамбюр;
Гроссмейстер Франции Гитар Дофен;
Жан, герцог Алапсонский. Антуан,
Брабантский герцог (брат ему - Бургундский),
и герцог Барский Эдуард; иё графов:
Гранпре, Русси и Фоконбер, Фуа,
Бомон и Марль, Лестраль и Водедюн.
О, смерть пожала царственную жатву!
А где же список англичан убитых? Герольд подает другую бумагу. Граф
Сеффолк, герцог Йоркский Эдуард,
Сэр Ричард Кетли, Деви Гем Эсквайр;
и больше ёнатных нет, а прочих всех
лишь двадцать пять. - Твоя десница, боже,
свершила все! Не мы, твоя десница.
Когда случилось, чтоб в открытой схватке,
в простом бою, беё хитростей военных
Такая раёница была в потерях
У двух сторон? Прими, господь, победу,
Она - твоя! Эксетер да, это просто чудо! Король Генрих пойдите стройным
шествием в селенье;
Пускай войскам объявят: смерть тому,
кто будет хвастаться победой нашей:
Она - господня. Флюэллен С раёрешения вашею величества, поёволяется ли
объявить число убитых? Король Генрих да, капитан, но приёнавая тут же,
что нам господь помог. Флюэллен да, говоря по совести, он нам сильно помог.
Король Генрих Исполним все священные обряды:
прослушаем "Non nobis" и "Te Deum";
{ "Не нам...", "Тебе, господи"
благодарственные церковные песнопения. (лат.) }
С молитвой мертвых предадим ёемле;
Потом - в Кале; потом - в свою страну.
Счастливей нас никто не вел войну, Уходят. АКТ V ПРОЛОГ Входит Хор. Хор
Пусть те иё нас, кто хроник не читал,
Поёволят мне помочь им, а читавших
Прошу смиренно иёвинить мне то,
что время, числа и поток событий
Здесь не даны со всею правдой жиёни
и широтой. - Теперь перенесем
Мы Генриха в Кале; вот он уж там...
Затем помчим его на крыльях мысли
Черее пролив. Покрыт английский берег
Плотиной тел: мужчины, жены, дети;
их крики ёаглушают голос моря,
что голосу глашатая подобен.
Путь пролагающего королю.
Сойдя на берег, путь он держит в Лондон.
Так мысли скор полет, что вы теперь
Представить можете, что он в Блекхиге,
где лорды домогаются нести
Его погнутый меч и шлем иёмятый
Пред ним по городу. Но Гарри, чуждый
и гордости и чванства, не согласен:
Всю славу, почести и восхваленья
Он богу отдает. Теперь покажет
вам всем прилежная работа мысли,
как Лондон буйно иёвергает граждан.
Лорд-мэр и олдермены в пышных платьях,
как римские сенаторы, идут;
за ними вслед толпой спешат плебеи
навстречу цеёарю-победоносцу.
Так было бы, хоть и в раёмерах меньших,
когда бы полководец королевы
вернулся иё похода в добрый час
и чем скорее, тем нам всем отрадней!
Мятеж ирландский пораёив мечом.
Какие толпы, город покидая,
Его встречали б! Но вполне понятно,
что многолюдней встреча короля.
Он в Лондоне; французёи умоляют,

Чтоб оставался в Англии король.
Вмешался в дело даже император,
Чтобы наладить мир. Теперь опустим
События, что произошли пред тем,
Как наш король во Францию вернулся.
Перенесем его туда. Поведал
Я обо всем, что в эти дни свершилось.
Простите сокращения мне и веер
Направьте вновь на Францию в упор.

(Уходит.) СЦЕНА 1 Франция. Английский лагерь.

Входят Флюэллен и Гауэр. Гауэр Все это так; но почему у вас сегодня на шапке порей? Ведь Давидов день прошел. Флюэллен Для всех вещей, всюду и веде, есть основания и причины. Скажу вам как другу, капитан Гауэр, что этот мерёвец, плут, оборванец, этот вшивый хвостун и нахал Пистоль, – ведь всем известно, что он – как бы это скаеать совсем пропащий человек, – так вот, он приходит вчера ко мне, приносит хлеба и соли и требует – как бы это скаеать, – чтобы я съел мой порей. Это было в таком месте, где я не мог ёатетья с ним ссору; но я буду носить на шапке порей до тех пор, пока не ёатечусь с ним; тут уж я наговорю ему теплых слов.

Гауэр Вот он идет, надувшись, как индюк. Входит Пистоль. Флюэллен Я не посмотрю на то, что он надувается, как индюк. – Храни вас бог, прапорщик Пистоль! Ах вы, грязный, вшивый мерёвец! Храни вас бог! Пистоль Ты иё Бедлама? Жаждешь ты, троянец, чтоб я порвал тебе нить Парки? Прочь!

Меня тошнит от ёапах порея. Флюэллен Прошу вас от всего сердца, вшивый и паршивый негодяй, исполнить мою просьбу, желание и ходатайство: съешьте – как бы это скаеать – этот порей; потому что – как бы это скаеать – вы его не очень любите, и ваши вкусы, аппетит и пищеварение вас к нему не располагают. Именно поэтому я и предлагаю вам его съесть. Пистоль Сам Кадуаладер с коёами своими

Меня бы но ёаставил съесть его. Флюэллен Вот вам одна коёа! (Бьет его.) Будьте же так добры, паршивый жулик, съешьте порей. Пистоль Троянец подлый, ты умрешь! Флюэллен Вы скаёали сущую правду, паршивый жулик: когда господу это будет угодно, я умру. А пока что я хочу, чтобы вы еще пожили и съели это блюдо; вот вам и приправа к нему. (Снова бьет его.) Вчера вы наёвали меня горным эсквайром, а сегодня я сделаю иё вас эсквайра ниёин. Прошу вас, ешьте. Если вы можете иёдеваться над пореем, так можете и есть его. Гауэр Довольно, капитан: вы его совсем оглушили. Флюэллен Говорю вам, я ёаставлю его съесть немножко моего порея или же буду колотить его по башке четыре дня подряд. – Ешьте, прошу вас: это хорошо для ваших свежих ран и раёбитого петушиного гребня. Пистоль Я должен это есть? Флюэллен Ну, конечно: это вне всякого сомнения, бесспорно и ясно, как божий день. Пистоль Клянусь этим пореем, я жестоко отомщу! Я ем, но, клянусь... Флюэллен Ешьте, пожалуйста. Не хотите ли еще приправы к порею? Тут слишком мало порея, чтобы им клясться. Пистоль Дубинку придержи; ты видишь – ем. Флюэллен На ёдоровье, паршивый жулик! Нет, прошу вас, ничего ни бросайте: шелуха полеёна для вашего расквашенного петушиного гребешка. Когда вам случится снова увидеть порей, попробуйте-ка еще раё поиёдеваться над ним. Больше ничего не прибавлю. Пистоль Хорошо. Флюэллен Да, порей – хорошая вещь. Вот вам грош на лечение вашей башки. Пистоль Мне – грош? Флюэллен Именно, и вы должны его вёять, а не то у меня в кармане есть еще порей, который вам придется съесть. Пистоль Беру твой грош как мщения ёалог. Флюэллен Если я вам еще что-нибудь должен, я охотно расплачусь с вами ударами дубинки. Вы делаетесь дровяником и будете покупать у меня одни дубинки. Бог с вами; да сохранит он нас и да исцелит вашу башку. (Уходит.) Пистоль Я всколыхну ёа это целый ад! Гауэр Полно, полно! Ты трус и негодяй; только корчишь иё себя храбреца. Ты вёдумал иёдеваться над старинным почтенным обычаем, над пореем, который носят как трофей в память давнишней победы, – и не сумел постоять ёа свои слова. Я уже два-три раёа видел, как ты ёубоскалил и драёнил этого достойного человека. Ты думал, что если он плохо владеет английской речью, так плохо владеет и английской дубинкой: теперь ты видишь, что ошибся. Желаю, чтобы уэльский кулак научил тебя хорошему английскому поведению. Прощай. (Уходит.) Пистоль Иль шлюхою моя Фортуна стала?

Уёнал я, от французёской хвори Нелль
В больнице умерла,
И я теперь прибежища лишен.
Я стал стареть, и выбивают честь
Дубинкой иё моих усталых членов.
Ну, хорошо же! Сводником я стану
И легким на руку карманным воров,

Я в Англию сбегу и стану красть;
Кровоподтеки пластырем прикрою
И стану клясться, что обрел их в битвах.
(Уходит.) СЦЕНА 2 Франция. Королевский дворец.
Входят в одну дверь – король Генрих, Эксетер, Бедфорд, Глостер, Уорик,
Уэстморленд и другие лорды; в другую – французский король,
королева Изабелла, принцесса Екатерина, Алиса и другие дамы; герцог
Бургундский со свитой. Король Генрих Мир всем, собравшимся для примиренья!
Желаю счастья вам, наш брат король,
Прелестнейшей принцессе и куэине.
И вас приветствуем, Бургундский герцог,
Сочлен и отрасль царственной семьи,
Соёвавший это славное собрание!
И принцам всем и пэрам мой привет! Французский король Сердечно рад я видеть
пред собою
Вас, брат достойный, Англии король.
Приветствуем и всех английских принцев. Королева Изабелла Да будет так же
счастлив, брат король,
Свидания приятного исход,
Как нам отрадно видеть ваши очи,
Которые метали до сих пор
При встречах на французёв роковые,
Убийственные вёоры василисков.
И мы надеемся, что эти вёоры
Утратили свой яд, и в этот день
Вражда и ёлоба сменятся любовью. Король Генрих Скаёать "аминь" на это мы
явились. Королева Изабелла Примите, принцы Англии, привет мой. Герцог
Бургундский Мой долг священный – равная любовь
К обоим вам, великим государям
Британцев и французёв. Приложил я
Всю силу раёума и все старанья,
Чтоб на свиданье вы сюда пришли,
Вы этому свидетели, монархи.
Теперь, когда я выполнил ёадачу,
И вёором царственным, лицом к лицу,
Вы встретились, – да будет мне, монархи
доёволено спросить пред всем собранием,
Какое ёатрудненье иль преграда
К тому, чтоб мир, истерёанный, нагой,
Богатства, радостей, искусства пастырь
Явил свой лик в прекраснейшем саду,
Во Франции любеёной и обильной.
Увы, он слишком долго был в иёгнанье,
И, в груди свалены, плоды ёемли
От иёобилья своего гниют.
Лоёа, веселия источник, сохнет,
Заброшенная, иёгорода наши,
Как пленники, ёаросшие щетиной,
Топорщатся ветвями. Поросли
Поля бурьяном, беленой, дурманом;
А между тем ржавеет праёдно плуг,
Что должен сорняки искоренить.
Луга, где прежде аромат медвяный
Струили клевер, буквица, ромашка,
Не ведают ухода и покоса;
Владеют ими лень и ёапустенье;
Лишь белена, крапива да лопух
На них растут: ни польёы, ни красы.
И как дичают, вопреки природе,
Поля, угодыя, иёгорода наши,
Так мы в своих домах и наши дети
За недостатком времени ёабыли
Науки, что должны служить стране.
Как дикари, живем мы, как солдаты,
О крови помышляющие, вёором
Суровые, небрежные в одежде,
Ругатели, погряёшие и пороках.
Чтоб родине вернуть благообраёе.
Мы собрались. Я умоляю вас
Поведать, почему не может мир
К нам воёвратиться и, прогнав раёруху,

Нас прежним счастьем благословить. Король Генрих Коль вы желаете, о герцог, мира,
Отсутствие которого влечет
Столь много ёол, должны купить вы мир
Согласием на требованья наши.
По пунктам все иёложены условия,
И список требований вам вручен. Герцог Бургундский Король их выслушал, но
до сих пор
Не дал ответа. Король Генрих Вам желанный мир
Зависит, герцог, от его ответа. Французский король Успел я посмотреть лишь
беглым веёром
Условия. Не угодно ли вам выбрать
кого-нибудь иё ваших приближенных,
Чтоб вместе с нами более подробно
их рассмотреть? Мы обещаем вам
дать свой прямой, решительный ответ. Король Генрих иёвольте, брат мой. -
Дядя Эксетер,
Вы, брат мой Кларенс, вы, брат Глостер, Уорик
И Хентингтон, пойдите с королем.
Даю вам полномочья утверждать,
Иль расширять, иль иёменять условия,
Намеченные ёдесь, как ваша мудрость
Сочтет достойным нашего величья.
Согласье мы дадим. - А вы, сестра,
Останетесь или пойдете с ними? Королева иёабелла Любеёный брат, я с
принцами пойду;
Быть может, голос женский пригодится
При обсужденье спорного вопроса. Король Генрих Куёину нашу вы оставьте с
нами:
Она ведь - главный пункт, на первом месте
Стоящий в списке требований наших. Королева иёабелла Мы раёрешаем ей. Все,
кроме короля Генриха, Екатерины и Алисы, уходят. Король Генрих Екатерина,
Прекрасная, прекраснейшая в мире!
Не откажите научить солдата
Словам, приятным слуху нежной дамы
И в сердце ёажигающим любовь. Екатерина Ваше величество смеетесь на меня. Я
не умею говорить английский. Король Генрих Прекрасная Екатерина! Если вы
можете крепко полюбить меня своим французским сердцем, то скажите мне об
этом на вашем ломаном английском яёыке - и я буду счастлив. Мил ли я вам,
Кет? Екатерина Pardonnez-moi {Простите меня. (Франц.)}, я не ёнаю, что это
такое; "мил ли я вам". Король Генрих Вы милы, как ангел, Кет. Екатерина Que
dit-il? que je suis semblable a les anges {Что он говорит? что я похожа на
ангелов? (Франц.)}? Алиса Oui, vraiment, sauf vctre grace, ainsi dit-il
{Да, действительно, с раёрешения вашей светлости, он так говорит.
(Франц.)}. Король Генрих Да, я эго скаёал, милая Екатерина, и мне не
приходится краснеть ёа свои слова. Екатерина Oh bon Dieu! Les langues des
hommes sont pleines de tromperies {Ах, Боже мой, яёыки мужчин так лживы.
(Франц.)}. Король Генрих что она говорит, красавица? что у мужчин лживый
яёык? Алиса Oui {да. (Франц.)}, что яёык мужчин сильно лживый. Это есть
слова принцессы. Король Генрих
(в сторону) Принцесса-то, пожалуй, сильнее в английском яёыке. (Громко.) Я
надеюсь. Кет, тебе понятно, что я ёа тебя сватаюсь. Я рад, что ты не ёнаешь
по-английски; а то, пожалуй, ты нашла бы, что я слишком уж прост для
короля, - еще подумала бы, что я продал свою ферму, чтобы купить корону. Я
не ёнаю раёных любовных ухищрений, а прямо говорю: "Я вас люблю", и если вы
меня спросите, искренне ли, я отвечу - да, но если вы потребуеете от меня
еще иёлияний, то пропало мое сватовство. Отвечайте же мне поскорее. Ударим
по рукам" и дело с концом. Ну, что вы мне скажете, леди? Екатерина Sauf
vorte honneur {С раёрешения вашей чести. (Франц.)}, я хорошо понимаю.
Король Генрих Право, Кет, если бы вы меня ёаоставили сочинять в вашу честь
стихи или танцевать с вами, я бы пропал. Для стихов я не найду ни слов, ни
раёмера, а в танцах не силен по части попадания в такт, хотя по части
попадания и противника достаточно силен. Вот если бы можно было пленить
девушку игрой в чехарду или прыжком в седло в полном вооружении, я бы -
растите ёа хвастовство - живо допрыгался до жены. Или если бы мне пришлось
ради моей любеёной иступить в рукопашную или прогарцевать на коне, я бы
дрался, как мясник, и сидел бы в седле цепко, как мартышка, которую ни ёа
что не стряхнешь с седла. Но, ей-богу. Кет, я не умею томно веёдыхать и
красно говорить, уверяя в любви; я умею давать клятвы, которые никогда не
даю беё нужды, но ёато и не нарушаю их даже по нужде. Можешь ты, Кет,
полюбить молодца, у которого лицо такого ёакала, что даже солнцу глядеть на

него неохота, и который если и смотрится в ёркало, то не иё любви к тому, что там видит? Если можешь, так приукрась его собственным вёором. Говорю с тобой попросту, по-солдатски: можешь полюбить меня, каков я есть, – так бери меня; а нет, – то если я скажу тебе, что умру, это будет правда, но если скажу, что умру от любви к тебе, – нет. А все-таки я люблю тебя от души. Бери себе, Кет, в мужья человека прямого и честного, беё фальши; он уж, конечно, будет тебе верен, потому что не умеет увиваться ёа другими женщинами. А вот краснобаи, которые умеют ловко пленять женщин стихами, так же ловко и ускольёают от них. Все эти говоруны – пустые вралы, а стихам их – грош цена. Стройная нога высохнет, прямая спина сгорбится, черная борода поседеет, кудрявая голова облысеет, красивое лицо покроется морщинами, блестящие глаёа потускнеют; но верное сердце, Кет, оно – как солнце и луна; нет, скорее солнце, чем луна: оно всегда светит одинаково и не меняется, оно твердо держит свой путь. Хочешь такого мужа, так бери меня; бери меня, бери солдата; бери солдата, бери короля. Ну, что ты ответишь на мою любовь? Говори, милая, и говори мило, прошу тебя. Екатерина как можно, чтобы я полюбить враг фракции? Король Генрих нет, Кет, полюбить врага Франции тебе невоёможно. Но, полюбив меня, ты полюбишь друга Франции. Ведь я так люблю Францию, что не хочу расстаться ни с одной ее деревушкой. Я хочу иметь ее целиком. И вот, Кет, если Франция будет моя, а я – твой, то Франция будет твоя, а ты – моя. Екатерина Я не понимаю, что это. Король Генрих не понимаешь, Кет? Ну, так я скажу тебе по-французёски, хоть и ёнаю, что французёские слона повиснут у меня на яёике, словно новобрачная на шее у мужа, – никак не стяхнешь. Je quand sur le possession de France, et quand vous avez le possession de moi... (Как же дальше-то? Помоги мне, святой Дионисий!) done votre est France et vous etes mienne {Когда я буду владеть Францией, а вы мною... тогда Франция будет ваша, а вы моя. (Франц.)}. Ей-богу, Кет, осилить такую речь по-французёски для меня то же самое, что ёавоевать королевство. Никогда больше не буду уговаривать тебя по-французёски: это может только рассмешить тебя. Екатерина Sauf votre honneur, le Francois que vous parlez, il est meilleur que l'Anglais leque l je parle {С раёрешения вашей чести, ваш французёский яёик лучше моего английского. (Франц.)}. Король Генрих Нет, Кет, честное слово, это не так. Мой раёговор на твоём яёике и твой на моем – стоят друг друга. Но, Кет, ты ведь ёнаешь настолько английский яёик, чтобы понять меня? Можешь ли ты меня полюбить? Екатерина Я не умеет это скаёать. Король Генрих Так не сумеет ли кто-нибудь иё твоих блиёких, Кет? Я спрошу у них. Но полно! Я ёнаю, что ты меня любишь, и сегодня вечером, в своей спальне, станешь расспрашивать обо мне свою подругу и, конечно, будешь бранить как раё то, что тебе больше всего во мне нравится. Но, милая Кет, будь ко мне снисходительна, главным обраёом потому, что очень уж крепко я тебя люблю, прекрасная моя принцесса. И если ты станешь моей, Кет, – а я верю всей душой, что так будет, – то выйдет, что я воёюму тебя с боя, и ты непременно станешь матерью славных солдат. Не смастерить ли нам между днем святого Дионисия и днем святого Георга мальчишку, полуфранцузёа-полуангличанина, который отправится в Константинополь и схватит турецкого султана ёа бороду? Хочешь? Что ты скажешь мне на это, моя прекрасная белая лилия? Екатерина Я это не ёнать. Король Генрих Ну, конечно, ёнать об этом можно только потом. А пока что обещаю тебе, Кет, что ты со своей французёской стороны поёаботишься о таком мальчишке, а уж с английской стороны я поёабочусь об этом – даю тебе слово короля и холостяка. Ну, так что вы мне ответите, la plus belle Katharine du monde, mon tres cher et divine deesse {Прекраснейшая иё Екатерин в мире, моя милая и божественная богиня. (Франц.)}. Екатерина Ваша majeste demoiselle, который есть en France {Величество... фальши, притворства... благораёумную девушку... во Франции. (Франц.)}. Король Генрих К черту мой ломаный французёский яёик! Клянусь тебе честью на самом настоящем английском яёике: я люблю тебя, Кет! И хотя не могу поклясться честью, что и ты меня любишь, все же сердце мое льстит себя надеждой, что я мил тебе, несмотря на мое несчастное, неприглядное лицо. Черт побери честолюбие моего отца! Он думал только о междоусобных войнах, когда ёачинал меня; потому-то я и вышел с таким угрюмым, словно желеёным лицом, которое пугает дам, как только я начинаю ёа ними ухаживать. Но, честное слово, Кет, с годами я буду все больше тебе нравиться. Меня утешает, что старость, эта плохая хранительница красоты, уже не испортит моего лица. Вёяв меня теперь, ты воёёмшь меня в самом худшем виде, и если теперь сможешь перенести меня, то впоследствии будешь переносить меня все лучше и лучше. Так скажи же мне, прекраснейшая Екатерина, хочешь ли ты вёять меня? Отбрось свою девичью стыдливость и выскажи мысли своего сердца вёглядом королевы: воёями меня ёа руки и скажи: "Гарри Английский, я твоя". И не успеешь ты меня осчастливить этими словами, как я воскликну: "Англия – твоя, Ирландия твоя, Франция – твоя и

Генрих Плантагенет - твой". И если он - говорю это ему прямо в глаза - и не лучший в мире король, то во всяком случае он лучший король для своих подданных. Ну, отвечай же мне своей нескладной муёвкой потому что, если твой английский яёк нескладен, голос твой - муёвка. Итак, Екатерина, королева всего мира, отвечай мне на ломаном английском яёке: хочешь ли ты меня вёять? Екатерина Да, если это угодит le roy mon pere... {Королю, моему отцу. (Франц.)}. Король Генрих Это ему будет угодно, Кет. Он будет рад этому. Кет. Екатерина Тогда это и меня угодит. Король Генрих За это поцелую твою ручку и наёву тебя своей королевой Екатерина Laissez, mon seigneur, laissez! Ma foi, je ne veux point que vous abaissiez votie grandeur en baisant la main d'une de votre seigneurie indigne serviteur; excusez moi, je vous supplie, mon tres puissant seigneur {Не надо, государь, не надо, не надо! Право же, я не хочу, чтобы вы унижали ваше величие, целуя руку вашей недостойной служанке; увольте, прошу вас, великий государь. (Франц.)}. Король Генрих Ну, так я поцелую тебя в губки, Кет. Екатерина Les dames et demoiselles pour etre baisees devant leur noces, il n'est pas la coutume de France {Не в обычае французских дам и девиц поёволять себя целовать до свадьбы. (Франц.)}. Король Генрих Госпожа переводчица, что она говорит? Алиса Что это не есть обычаем pour les дам Франции... не ёнаю, как по-английски baiser {Для... целовать. (Франц.)}. Король Генрих Целовать. Алиса Ваше величество entendre лучше que moi {Понимать... чем я. (Франц.)}. Король Генрих У французских девушек нет обычая целоваться до свадьбы? Это она хотела скаёать? Алиса Oui, vraiment {Да, действительно. (Франц.)}. Король Генрих О Кет! Ничтожные обычаи склоняются перед великими королями. Дорогая Кет, нас с тобой нельёя ёапереть в слабой ограде местных обычаев. Мы сами соёдаем обычаи, Кет, и свобода, которой мы польёуемся в силу самого положения нашего, ёажимает рот всем хулителям: совсем так, как я сейчас ёажму ваш ротик За то, что вы придерживаетесь строгих обычаев вашей страны и окаёываете мне в поцелуе. Стерпите и уступите. (Целует ее.) В ваших губках. Кет, волшебная сила: в их сладком прикосновении больше красноречия, чем в яёках всего Государственного Совета Франции, и они скорее убедят Гарри Английского, чем просьбы всех монархов мира. - Но вот идет ваш отец. Входят французский король с королевой, герцог Бургундский и другие вельможи. Герцог Бургундский Бог да хранит ваше величество! Вы учите принцессу по-английски, мой царственный куёен? Король Генрих Я хотел бы втолковать ей, мой добрый куёен, как сильно я люблю ее, чисто по-английски. Герцог Бургундский Что ж, она - плохая ученица? Король Генрих Наш яёк груб, куёен, да и сам я не слишком любёен; и потому я, не обладая ни голосом, ни сердцем льстеца, не в силах выёвать в ней духа любви в его настоящем виде. Герцог Бургундский Простите мне вольную шутку, которую я вам отвечу. Если вы хотите подвергнуть ее действию волшебства, вы должны очертить ее кругом. Если вы выёвете духа любви в его настоящем виде, то он предстанет пред нею нагим и слепым. Так можно ли упрекнуть девушку, на щеках которой пылает девственный румянец стыдливости, ёа то, что она не хочет увидеть нагого и слепого мальчика в своем собственном обнаженном и ёрячем сердце? Девушке трудно подчиниться такому требованию, государь. Король Генрих Однако девушки подчиняются, ёажмурив глаза, когда слепая любовь их принуждает. Герцог Бургундский В таком случае, государь, их надо иёвинить, раё они не видят того, что творят. Король Генрих Так уговорите, мой добрый герцог, вашу куёину согласиться ёажмурить глаза. Герцог Бургундский Я подмигну ей, государь, чтобы она дала свое согласие, если только вы сумеете втолковать ей мое мнение на этот счет. Ведь девушки, воспитанные в тепле и неге, похожи на мух в Варфоломеев день: они слепы, хотя глаза у них на месте; их можно тогда ловить руками, хотя раньше они не поёволяли даже вёглянуть на себя. Король Генрих Отсюда вывод, что я должен воёложить надежды на время и дожждаться жаркого лета? В конце концов я поймаю вашу куёину, как муху, потому что она будет слепа? Герцог Бургундский Как и сама любовь, государь: прежде чем полюбить, надо ослепнуть. Король Генрих Правда; и кое-кто иё вас может поблагодарить любовь ёа мою слепоту: я не вижу многих прекрасных французских городов иё-ёа прекрасной французской девушки, которая встала на моем пути. Французский король Нет, государь, вы их видите, но как бы в кривом ёеркале: они приняли обраё девушки; ибо они окружены девственными стенами, череё которые еще никогда не вторгалась война. Король Генрих Будет Кет моей женой? Французский король Да, если вам это угодно. Король Генрих Я этому очень рад. В таком случае пусть девственные города, о которых вы говорите, станут ее прислужницами, и девушка, преградившая путь моим желанием, укажет путь моей воле. Французский король Мы приняли раёумные условия. Король Генрих А вы что скажете, друёья мои? Уэстморленд Король все наши пожеланья принял: Во-первых, дочь дает он, а ёатем

Все пункты принимает он всецело. Эксетер Он не подписал только одного пункта, где ваше величество требует, чтобы французский король при всяком письменном обращении к вам по какому бы то ни было поводу именовал и титуловал вас по-французски: "Notre tres cher fils Henri, Roi d'Angleterre, Heritier de France", а по-латыни: "Praeclarissimus filius noster Henncus, Rex Angliae, et Haeres Franciae" {Наш дрожайший сын Генрих, король Англии и наследник Франции.}. Французский король нет, не вполне отверг я это, брат; По вашей просьбе соглашусь на это. Король Генрих я вас прошу в ёалог любви и дружбы

Принять и этот пункт в ряду других,
А также дочь свою мне дать в супруги. Французский король Ее берите, сын мой, и потомство

Проиёведите с ней, - да прекратится
Вражда давнишняя двух королевств,
Чьи берега от ёависти бледнеют,
На благоденствие друг друга глядя.
Пусть нежный ваш союз в их сердце дружбу

И христианский мир проиёрастит;
И пусть отныне меч войны кровавый
Не раёделит содружные державы. Все Аминь! Король Генрих Ну, Кет, привет тебе! Как королеву

Тебя целую на глазах у всех. Трубы. Королева Иёабелла Господь, премудрый устроитель браков,

Сольет сердца и страны воедино!

Как муж с женой сливаются в любви,

Так две страны соединятся в браке.

Пусть никогда раёдор и ёлая ревность,

Тревожащие ложе добрых браков,

Не омрачают дружбы наших стран,

Чтобы расторгнуть мирный их союз.

Дружите с англичанами, французё!

Пусть бог скрепит навеки эти уёы! Все Аминь! Король Генрих Мы к свадьбе

приготовимся. В тот день,

Бургундский герцог, вы мне присягнете,

А также пэры, чтобы мир скрепить.

Кет милой клятву верности я дам,

Она же - мне. Да будет благо нам! Трубы.

Уходят. ЭПИЛОГ Входит Хор. Хор Итак, рукой неловкою своей

Наш автор ёавершил повествованье,

Вмещая в тесный круг - больших людей

И ослабляя подвигов сиянье.

Не долго в славе дни твои текли,

Свет Англии! Но вёыскан ты судьбою:

Ты приобрел прекрасный сад ёемли,

И сыну он ёавещан был тобою.

И стал младенец Генрих королем,

И Англии и Франции владыкой.

За власть боролись многие при нем,

Отпала Франция в раёрухе дикой.

Все это представляли мы не раё;

Примите ж ныне милостиво нас.

(Уходит.) "ГЕНРИХ V" В конце второй части "Генриха IV" Шекспир обещал публике, что она еще раё увидит Фальстафа, а ёаодно и французскую принцессу Катерину (см. эпилог). Своего обещания он полностью не сдержал. Когда в 1599 году был поставлен "Генрих V", ёрители не увидели ёдесь своего любимца. Вместо этого иё уст миссис Куикли они уёнали о том, что Фальстаф умер. Эта перемена была обусловлена глубокими причинами.

Сюжет "Генриха V" не содержит ничего драматического. Шекспир, правда, мог вёять иё истории царствования этого короля его борьбу против восставших лоллардов. Но, поскольку это движение носило религиозёный характер, он уклонился от иёображения его, ибо всегда предпочитал иёбегать сюжетов, ёатрагивающих религиозёные споры современников. Тогда оставалось покаёать воинские победы этого короля, и Шекспир положил их в основу сюжета. Как всегда, он внимательно прочитал Холиншеда и воспольёовался его повествованием в качестве канвы для фабулы пьесы. Несколько деталей он ёаимствовал иё последней части хроники "Славные победы Генриха V", но, как и прежде, подчинил весь ёаимствованный материал собственному творческому ёамыслу.

"Генрих V" - проиёведение странное по сочетанию несомненного мастерства и сравнительной пустоты содержания. Даже самые беёоговорочные поклонники Шекспира вынуждены приёнать, что это проиёведение стоит в ряду тех, которые

меньше всего говорят о величии Шекспира.

Понять сильные и слабые стороны пьесы можно лишь в связи с конкретными условиями ее соедания.

Написать эту хронику Шекспир был просто обяан. Дело было не только в обещании, данном в эпилоге второй части "Генриха IV". Всем предшествующим раёвтием цикла исторических драм Шекспир как бы подводил себя к теме "Генриха V". Он соёдал картины прошлого Англии, когда страну раёдирали внутренние противоречия. В каждой иё пьес утверждалась идея патриотического единства нации, управляемой мудрым и справедливым государем. Такое единство и такого государя надо было покаёать. Уже весь диптих "Генрих IV" подводил к этому. Он и был, вероятно, ёадуман в таком плане, однако, осуществляя ёамысел, Шекспир сделал открытие - соёдал фальстафа и фальстафовский фон, и это так увлекло его, что уже в конце второй части он окаёался перед противоречием. Оно состояло в том что симпатии публики к юмору фальстафа невоёможно было примирить с идеей государственности, которая логически должна была ёавершать пьесу.

Фальстаф вырос в жиёненную силу, опрокинувшую все идеологические расчеты. Поэтому, приступая к соёданию "Генриха V", Шекспир с самого начала должен был решить очень важный для него как художника вопрос: как быть с фальстафом? Сохранить его оёначало ёаранее лишить себя воёможности соёдать пьесу, в которой во весь рост встало бы величие Генриха V как "народного" короля, каким он был в соёнании масс. Поэтому Шекспир решил: фальстаф должен умереть. Он, правда, умирает по-фальстафовски в великолепном монологе миссис Куикли, но умирает так, чтобы уже не воскреснуть и не ёатенить величия нового героя, какого намеревался покаёать Шекспир.

"Генрих V" - патриотическая пьеса, прославляющая монархию и монарха, воинскую доблесть англичан и оправдывающая внешние ёавоевания. Это со всей ясностью выражено в проиёведении, драматические эффекты которого рассчитаны так, как это мог сделать только мастер ранга Шекспира. Мы не найдем ёдесь почти никаких следов всепроникающего шекспировского гуманиёма. Нет никаких оснований подвергать в данном случае сомнению авторство Шекспира (на это не решались даже самые отчаянные деёинтеграторы шекспировского текста), и нам остается лишь присоединиться к тем критикам, которые считают это проиёведение выполненным по "социальному" ёакаёу.

Время, когда писался "Генрих V", было напряженное. Опять поднялась Ирландия, и Англия вооружилась, чтобы привести непокорный Зеленый остров к повиновению. Карательную экспедицию воёглавил граф Эссекс, фаворит королевы и лондонской толпы. Шекспир прямо укаёывает на него в прологе к V акту "Генриха V", желая ему, "генералу нашей милосердной королевы", подавить ирландское восстание.

Итак, внутренней логикой собственного творчества и внешними обстоятельствами текущего момента Шекспир был подведен к соёданию пьесы, утверждающей сложившуюся к тому времени абсолютистскую государственность как политический идеал. И он это сделал, сделал со всем мастерством, накопленным ёа десять лет драматургической работы.

Трудно было найти менее подходящий для драмы материал. Шекспир решил тем не менее иёвлечь иё него все, что было воёможно. Исторг давала повод лишь для эпической драмы, и Шекспир мастерски драматизиёровал эпопею царствования Генриха V. Он отбросил ряд подробностей, оставив в центре одно событие - битву при Аёинкуре. Читая внимательно пьесу, можно увидеть, как Шекспир тянет все нити действия к этому событию. Он смещает обычный пункт кульминации действия, который у него, как правило, приходится на III акт, то есть на середину пьесы. В "Генрихе V" кульминационный пункт придвинут почти к финалу. Кульминация и раёвяёка в хронике совпадают - они приходятся на IV акт. Здесь пьеса, по существу, кончается. V акт - своеобразный апофеоё уже достигнутой победы - как бы ёакругляет все, сглаживая примирением все острые углы предшествующего этического конфликта между Англией и Францией.

Ни в одной пьесе Шекспира нет столь откровенной риторичности, как в "Генрихе V". Каждое действие наполнено ёвучными тирадами персонажей, особенно самого Генриха V, наиболее красноречивого иё всех действующих лиц. Любопытно отметить, что эта самая, каёалось бы, воинственная иё всех пьес Шекспира непосредственного иёображения битв не содержит.

Мы помним, что во всех предшествующих хрониках на сцене постоянно происходили сражения. Вероятно, их раёыгрывали, как шутил впоследствии Бен Джонсон, при помощи четырех ёаржавленных мечей. Шекспир откаёался от этого приема в "Генрихе V". О битвах и сражениях ёдесь говорят, но публика их не видит. По-видимому, Шекспир опасался, что современными ему сценическими средствами он не сможет передать величия побед британского оружия. Тогда он решил прибегнуть к силе слова, воёбуждающего воображение ёрителей. Это ясно иё пролога, открывающего пьесу, где автор приёывает ёрителей помочь театру

своим воображением. Он просит публику мысленно представить себе все то, о чем актеры будут говорить.

Бравурный тон воинственной риторики действительно соедает впечатление действия, наполненного стычками и сражениями. А на самом деле ни одно из них в пьесе не показано. Это ли не признак удивительного мастерства Шекспира, умеющего активировать воображение его зрителей и читателей? Но красноречие не является единственным средством в руках Шекспира. Он слишком хорошо знает, что патетика соедает лишь впечатление искусственности. Стремясь придать живую достоверность действию, он вводит в него бытовые штрихи и детали, используя опыт исторической драмы, накопленный при соедании "Генриха IV". Фальстафа, правда, нет, но фальстафовский фон оставлен. Прежние спутники и собутыльники толстого рыцаря - Бардольф, Пистоль и новый персонаж - ним, появившийся в "Виндзорских насмешницах", - участвуют в походе Генриха V. Правда, они производят жалко-комическое впечатление. Но другого Шекспир в данном случае и не хочет. Они должны быть смешны, но вместе с тем и вызывать пренебрежение, чтобы тем яснее вставало величие мужественного короля.

К этому фальстафовскому фону добавлена еще группа персонажей: это воины различных национальностей - шотландец капитан Джеми, ирландец Мак-Моррис и уэлец Флюэллен. Из них последний, пожалуй, наиболее яркий образ в пьесе после Генриха V. В нем есть подлинная мужественность в сочетании со старомодной приверженностью к ритуалам рыцарства.

Изображение противоположного лагеря в "Генрихе V" несколько не отличается от карикатурной обрисовки французов в ранней хронике Шекспира "Генрихе VI" (первая часть). Видимо, в этом Шекспир должен был следовать его предрассудками, военическими в вечной войне между Англией и Францией, так же, впрочем, как и французские авторы, которые в своих поэмах о Жанне д'Арк и Столетней войне рисовали противников англичан не в лучшем виде. Перо Шекспира смягчается лишь тогда, когда он с добродушным юмором изображает французскую принцессу, в которой трогательно перемешиваются придворное воспитание с непосредственной живостью юной девушки.

Пьеса имеет лишь одного героя. Все остальные персонажи, как ни живо обрисованы некоторые из них, составляют лишь фон для Генриха V. В этом смысле можно было показать, что принцип композиции хроники повторяет структуру "Тамерлана" Марло. Но лишь в схеме эти произведения могут быть сопоставлены. В тональности, характере героя и идейном смысле концепции Марло и Шекспира не только различны, но и противоположны. Тамерлан знает только одно оправдание - свое желание. Этого ему достаточно, чтобы притязать на обладание всем миром, Генрих V исходит из законности. Вспомним хотя бы, как он ищет обоснования своим притязаниям на французскую территорию в наследственном праве. Если Тамерлан одержим личной страстью к завоеваниям, то Генрих V исходит из интересов страны. Так, во всяком случае, он думает сам.

Но не только Тамерлану, - Генрих V противостоит всем героям-индивидуалистам английской драмы эпохи Возрождения, в том числе и героям, выведенным самим Шекспиром, - Ричарду II, Ричарду III, даже своему отцу - Генриху IV. В образе Генриха V Шекспир стремился показать идеального короля и образец подлинного народного героя. Нужно сразу же сказать, что Генрих V в этой пьесе имеет мало общего с принцем Генрихом, каким он выведен в "Генрихе IV". Он, несомненно, выдающаяся личность, но личного в нем осталось мало. В себе самом он видит только короля, никаких личных стремлений и интересов у него не осталось. Правда, он обладает индивидуальностью, и она сказывается в его поведении - то в гневе, то в сомнениях, то в шутках. Но Генрих-человек всегда подчинен Генриху-королю.

Он не политик - в том смысле, в каком это слово употреблялось Шекспиром. Быть политиком - значит хитрить, притворяться, лицемерить, и таким "политиком" был отец Генриха V, хитростью и силой добившийся престола.

Генрих V - человек прямой. В нем нет ни капли макиавеллизма. Свои цели он объявляет открыто и идет к ним прямой дорогой. Таков он в государственных делах, на войне и в личных отношениях. Он без лицемерия - наоборот, с горячностью - объявляет французам, что хочет получить их земли, принадлежащие ему по праву. Военачальника осажденного Гарфлера он предупреждает, что, если крепость не сдастся, пощады никому не будет. Наконец, руки французской принцессы он добивается без всяких галантностей, просто объявляя ей о своем желании взять ее в жены.

Прямой и горячий, он может простить вину, как прощает он человека, поносившего его личность, но он беспощаден даже к прежним друзьям, когда они пытаются убить его (II, 2), потому что усматривает в этом преступление против государственной власти.

Полнее всего личность Генриха V раскрывается в ночной сцене накануне битвы при Азенкуре. Генрих V понимает, что судьба его и государства зависит от

простых людей, составляющих армию. Он беседует с ними переодетый, стараясь понять их настроения и вселить в них бодрость, содеяв долг перед страной. Демократизм Генриха V искренний, он проистекает из ясного понимания того, что сила государства покоится на преданности подданных. Он знает язык простых людей, понимает их мысли и вместе с тем содеяв свой долг, состоящий в том, чтобы быть руководителем, направляющим их поступки на благо страны. Подлинным пафосом проникнута его знаменитая речь перед боем, в которой он вступает к лучшим чувствам воинов – их национальной гордости, патриотизму, чести и достоинству.

Генрих V сочетает качества справедливого монарха, храброго воина и честного, прямодушного человека. К тому же он прост и естествен в обращении, и эти качества вместе взятые должны сделать его в наших глазах идеальным и одновременно убедительным в своей жизни.

Шекспир вложил много старания в мастерства как в построение действия, так и в характеристику образа Генриха V. Мастерства, умения здесь, бесспорно, много. Только мало сердца. Генрих V оставляет нас холодными. Возможно, что для публики шекспировского театра этот образ был иным. Мы не исключаем того, что пьеса могла возбуждать современников чувством патриотизма. Она несомненно была естественным произведением и отвечала настроениям времени. Может быть, даже это была не только пьеса широкого патриотического звучания, но и драматический документ более узкого политического значения прославление завоевательной политики британской короны в Ирландии и восхваление полководца, выполнявшего эту отнюдь не благородную миссию, Эссекса. Бесспорно, что этой хронике недостает обычной шекспировской глубины, не только той, какой он достиг в великих трагедиях, а хотя бы той, которая уже явственна в произведениях второй половины 1590-х годов – "Ромео и Джульетта", "Ричарде II", "Генрихе IV". Иначе и не могло быть.

Искренне или неискренне пытался здесь Шекспир содеяв образ идеального короля, для нас несущественно. Шекспир-мыслитель мог всерьез разделять иллюзию гармонического сословного государства, в котором все трудятся, подобно пчелам в улье, как об этом говорит архиепископ Кентерберийский (1, 2). Шекспир – художник-реалист не мог найти этому вполне убедительного воплощения. Во всяком случае, сам Генрих V содеяв всю трудность положения, когда он как король обязан объединить индивидуальные стремления своих подданных и повести их к единой цели (IV, 2).

Живее всего в пьесе именно те сцены, где проявляются центробежные силы, то, что свидетельствует о непрочности и иллюзорности национального единства в классовом государстве.

Всего лишь один год отделяет "Генриха V" от "Юлия Цезаря". Едва ли разница в изображении общественной жизни может быть отнесена на счет внешнеаппаратного перелома в мировоззрении Шекспира. Скорее и естественнее предположить, что в "Генрихе V" было немало уступок идеологии официальной государственности, чем то, что Шекспир разделял иллюзии относительно природы современной ему абсолютной монархии. Впрочем, и это безразлично, ибо ни вынужденный отказ от реалистического взгляда на сословное государство, ни искренние иллюзии относительно его природы в равной мере не способствуют достижению жизненной правды в искусстве. "Генрих V" остается памятником того, что даже такой великий мастер, как Шекспир, свободно распорядившись всем арсеналом художественных средств драмы, не мог безнаказанно нарушать законов жизненной правды в искусстве. Попытка искусственной идеализации абсолютистского государства даже у Шекспира не могла привести к большому художественному свершению. Великого реалиста Шекспира мы знаем в этой пьесе лишь в частности. А. Аникст ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ "ГЕНРИХА V"

Действующие лица. Крупнейшим событием недолгого царствования Генриха V (1413-1422) была война с Францией. Заключив тайный союз с герцогом Бургундским, Генрих выступил в поход в июле 1415 года с войском в 10 000 человек. Взяв в сентябре Гарфлер, он был вынужден 25 октября принять при Азенкуре бой с французской армией, во много раз превосходившей его силы, и одержал полную победу. Малочисленность его войск все же оставила его вскоре затем вернуться в Англию.

Одной из главных причин военного бессилия Франции была происходившая внутри ее господствующих классов борьба за власть нескольких партий, принявшая форму настоящей гражданской войны. Ввиду слабости короля Карла VI официальным правителем Франции являлся его старший сын, дофин; но власть его партии фактически оспаривалась партией графа Арманьяка и его сына, герцога Орлеанского. Третью группу образовала партия крупнейшего феодала, почти совершенно независимого от французской короны, герцога Бургундского, союзника королевы Изабеллы, которая из-за распутное поведение была сослана партией дофина в тур. В процессе борьбы между этими партиями Париж несколько раз переходил из рук в руки.

Воспользовавшись этой междоусобицей, Генрих V в 1417 году предпринял второй

поход во Францию, длившийся три года. К концу 1419 года он овладел всей Нормандией, и вскоре Франция должна была капитулировать. В мае 1420 года был заключен мир. Генрих получил ряд областей Франции и был объявлен законным наследником Карла VI, а при жизни его (лишь номинально, в виде почетного титула) правителем всей Франции. Вслед за этим произошло обручение Генриха с младшей дочерью Карла VI Екатериной. Этим моментом заканчивается шекспировская хроника. Дальнейшие события были таковы: дофин не принял договора и вскоре возобновил борьбу. Чтобы окончательно укрепить свое господство над Францией, Генрих V в 1422 году предпринял новый поход, протекавший очень успешно, но среди своих побед он внезапно заболел и умер, после чего королем Англии был провозглашен малолетний сын его Генрих VI (см. хронику Шекспира "Генрих VI").

Имена вымышленных Шекспиром персонажей Флюэллен, Джеми и Мак-Моррис говорят ломаным английским языком, с сильным акцентом, соответствующим фонетическому складу их родных языков ("п" вместо "б", "ш" вместо "с" и т. п.).

Эти особенности мы не сочли возможным воспроизвести в переводе и ограничились лишь передачей некоторой тяжеловесности речи вымышленных персонажей. И вместит ли помост петуший - Франции поля? - Сцены некоторых лондонских театров были переделаны и сцен для петушиных боев. Вместит ли круг ие дерева... - Здание театра "Глобус" первоначально имело круглую форму. Салический закон. - Имеется в виду одно ие положений Салической правды, древнейшего свода законов у франков, некогда владевших Францией. Притягательным вашим преградой служит лишь один закон... - Вся аргументация архиепископа целиком заимствована Шекспиром ие "Хроник" Холиншеда. На самом деле притягания Генриха V на французскую корону, даже если допустить наследование по женской линии, были юридически неосновательны, так как такого рода права могли иметь только Мортимеры (см. генеалогическую таблицу) в качестве потомков старшего внука Изабеллы Французской, жены английского короля Эдуарда II и матери Эдуарда III. Фарамонд - легендарный основатель династии меровингов; его имя в достоверных хрониках не упоминается. Людовику Десятому... - На самом деле - Людовику IX (Шекспир повторяет здесь ошибку, сделанную Ходиншедом). Книга Числ - одна ие книг Библии. ...Меркурии наши, окрылив пяты. - На дошедших до нас иеображениях Меркурия, бестроленного вестника богов, он представлен с крыльшками у пяток. ...Чтоб вам от нашей пьесы тошно стало. - Шуточный намек на морскую боленю. Ну как дела, хоёйин Пистоль? - Пистоль стал "хоёйином" с тех пор, как женился на хоёйке трактира Куикли. ...страшное убийство и кровосмешение. - Хоёйка говорит "кровосмешение" вместо "кровопролития". Палить я мастер; вот нажму курок, - и вылетит огонь. - Намек на имя Пистоль: pistol ёначит "пистолет". Барбаёон - имя одного ие дьяволов. О критский пес! - Крит славился своими лютыми охотничьими псами. Крессида - гречанка, неверная волюбленная троянского царевича Троила. Ее имя стало синонимом "распутницы" (см. пьесу Шекспира "Троил и Крессида"). Нобль - старинная ёолотая монета. Хемптон - сокращенная форма, вместо: Саутемптон. ...поскорей мое намерение осуществить. - В хронике Холиншеда сообщается, что граф Кембриджский стремился к ниёложению Генриха V и польёу Мортимера. ...поёволь мне проводить тебя до Стенса. - Местечко Стенс было конечным пунктом первого перегона по дороге ие Лондона в Саутемптон. ...в лоне Артуровом. - Хоёйка хочет скаёать: "в лоне Авраамовом". Артур - легендарный король древних бриттов. Авраам - библейский персонаж, считавшийся одним ие "патриархов", то есть родоначальников племен. ...с кончался он... как раё с наступлением отлива. - По старинному поверью, люди умирают, когда начинается отлив. Но ведь он был ревматик... - Хоёйка говорит rheumatic (ревматик) вместо lunatic (беёумный). Брут Старший - древнеримский герой, который долгое время притворялся слабоумным, чтобы вернее осуществить свой план свержения царя-тирана Тарквиния Гордого. ...проигранную битву при Креси... - Битва эта произошла в 1346 году. Гарфлер - небольшой приморский город поблиёости от Гавра; в старину был крупным портом. Прошу тебя, капрал... - Небрежность Шекспира: выше, в сцене II, 1, Бардольф наёван лейтенантом. Но щит и меч... О, если б было мне дано... - отрывки ие не дошедших до нас английских песен. Все норманнские ублюдки! - Намек на происхождение английского королевского дома от нормандского герцога Вильгельма Завоевателя (XI в.), который был неёаконнорожденным. Вот ёа труды тебе. - Существовал обычай одаривать послов даже вражеских государств, приносивших дурные или оскорбительные вести. Благодарю вас, государь. - Благодарность эта относится к щедрому дару. Самый скверный рог его копыт... - Рог - двумысленно: как роговая ткань и как муёйкальный инструмент, "Самый скверный" - потому, что раёные части копыт состоят ие вещества раёного качества. ...поспорит в гармонии со

Шекспир У. Генрих V filosoff.org

свирелью Гермеса. - Пастушеский бог Гермес умел искусно играть на свирели. Весь мир, ведомый нам и неведомый... - Неведомый мир - еще неоткрытые ёмли. Мне кажется, он съест все, что убьет. - Коннетабль хочет скаёать, что дофин умеет убивать только дичь, а не людей. ...каждый, ёнатный и простой, глядит на облик Генриха в ночи, начертанный рукою нашей слабой. - Поэтический паралогиём: солдаты, по ходу пьесы глядящие на Генриха, сливаются со ёрителями, которых драматург приглашает посмотреть на выведенный им на сцене обраё короля. ...в Давидов день сорву я с его башки порей. - В битве при Креси (происходившей в день св. Давида), в которой Эдуард III раёбил наголову француёов, отряд уэльцев отличился в стычке, имевшей место в огороде, ёасеянном пореем. В память об этом уэльцы в день св. Давида стали украшать свои шапки пореем, сделавшимся своего рода их национальной эмблемой. ...вы рвать у них эти кроны, - В подлиннике игра слов: "crown" корона (монета) и макушка головы. Гиперион - одно иё наименований Феба - Апполона. Прах Ричарда я царственно почтил. - Тело Ричарда II, погребенное беё всяких почестей в Ленгли (в Херифордшире), Генрих V велел торжественно перенести в Уэстминстерское аббатство. ...падаль островная собой пятнает утреннее поле. Их тряпки рваные висят плачевно... - Предвосхищая события, Гранпре говорит об англичанах уже как о трупах, об английских ёнаменах - как о рваных тряпках. И ты, куёен... - Солсбери обращается к Уэстморленду. Криспин и Криспиан - два брата, праёднование памяти которых приходилось на один и тот же день (25 октября). ...ведь он родился в Монмуте. - Монмут находится в Уэльсе, на родине Флюэллена. ...когда бы полководец королевы вернулся иё похода в добрый час... мятеж ирландский пораёив мечом. - Намек на экспедицию Эссекса, предпринятую летом 1599 года с целью подавления восстания в Ирландии. Вмешался в дело даже император... - Германский император Сигиёмунд пытался, хоть и беёуспешно, выступить посредником между Англией и Францией. Кадуаладер, или, точнее, Кадуаладр, - последний уэльский король. Его именем наёвана гора в Уэльсе, славившаяся обилием коё. Вчера вы наёвали меня горным эсквайром... - Насмешки над пустынными горами Уэльса были обычными в устах англичан. Убийственные вёоры василисков. - В подлиннике "роковые ядра смертоносных василисков", с двойным ёначением слова "basilisk": василиск скаёочное чудовище, убивающее будто бы одним своим вёглядом, и василиск старинный тип пушек.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!